

ПРАВОСЛАВІЯ

или чинопослѣдованіе
съ акаѳистомъ
БЖЕСТВЕННЫМЪ СТРТѢМЪ
ХРТЎВЫМЪ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА - 2013

ББК 86 372

П 19

ПО БЛГОСЛОВЕНІЮ
СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА
МОСКОВСКАГО И ВСЕА РУСИ
КЪРІЛЛА

Пассия, или Чинопоследование с акафистом Божественным Страсем
П 19 Христовым — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. — 144 с.

ISBN 978-5-88017-319-8

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2013

Предисловие

Чинопоследование пассив:

**исторический очерк
и порядок совершения**

Слово «пассив» происходит от латинского «passio», что значит — «страдание» (по церковно-славянски — «страсть»). Так называются особые службы, совершаемые Великим постом. Пассивы обязаны своим названием тому, что их чин составлен из песнопений Страстной седмицы, чтения евангельских повествований о Страстях Христовых, а также, иногда, акафиста Страстям Господним или Кресту и поучения о спасительном значении искупительных страданий Христовых.

Свое начало пассивы получили на Западе, где они представляли собой драматическое изображение Крестных страданий Христа Спасителя. Чтение евангельского повествования о страданиях Господа сопровождалось музыкой и своего рода драматическим представлением: слова Христа исполнял один священник-певец, слова первосвященника — другой, текст о событиях — третий; значительное место уделялось хору; все действие исполнялось в соответствующих одеяниях.

В XVIII веке благодаря Иоганну Себастиану Баху пассива находит распространение также и в церквях Реформации, где она получила характер величественных хоралов, которые исполнялись всей общиной верующих с музыкальным сопровождением.

В Русской Православной Церкви пассии впервые появляются в XVII веке на юго-западе Руси. Можно предположить, что вопрос о введении пассий в богослужебную практику был предложен к соборному рассмотрению настоятелем Киево-Печерской Лавры архимандритом Петром Могилой¹ (1596—1647) на Киевском Соборе 1629 года при известном ревнителе Православия митрополите Киевском Иове Борецком (†1631). В 1632 году Петр Могила становится Киевским митрополитом, и пассии в юго-западном крае начинают совершаться повсеместно.

В 1702 году чин пассии впервые был напечатан по распоряжению архимандрита Киево-Печерской Лавры Иоасафа Кроковского в конце Цветной Триоди², как прибавление к богослужебному Уставу. В конце описания чина было сказано: «*Сия вся воспоминаются по совету, а не по повелению, яже вся под разсуждение Церкви Святыя Православныя подаются*».

Согласно данному последованию, пассия совершается в чине **малого повечерия**. После молитв «Нескверная, Неблазная...», «И даждь нам, Владыко...» лик поет на «Слава, и ныне» стихиру Великого Пятка — «Тебе, Одеющагося светом, яко ризою...»; в это время открываются царские врата, выносятся на середину храма и полагается на аналое Святое Евангелие, и совершается полное каждение храма: Евангелие окрест, алтарь, иконостас и молящиеся, а затем весь храм и Евангелие «тóчию сопредí». По окончании стихир читается положенное Евангелие. По прочтении Евангелия — стихира Великой Субботы «Приидите, ублажим Иосифа приснопамятнаго...». Затем произносится проповедь, после которой — тропари «Помилуй нас, Господи...», возглас «Слава Тебе, Христе Боже...» и обычное окончание малого повечерия.

Практика совершения пассии на малом повечерии сохранилась до наших дней преимущественно в епархиях Московского Патриархата на территории нынешней Украины.

В Киево-Печерской Лавре пассия в настоящее время служитя на великом повечерии (в пятницу вечером) или на малом (в воскресенье вечером). На **великом повечерии** вышеизложенное последование бывает по «Слава в вышних Богу...»: на «Слава, и ныне» — «Тебе, Одеющагося...»,

¹ Могила — искаженное молдавское *Movilă*.

² Это была именно Цветная Триодь, но начиналась она с Недели ваий — Недели Цветносной, отчего книга и получила свое название.

чтение положенного Евангелия, стихира «Приидите, ублажим...», затем проповедь и далее по чину повечерия; отпуст малый.

С 1-й четверти XX века пассии получают широкое распространение и в других епархиях Русской Православной Церкви. Пассии приурочивались к первым четырем пятницам Великого поста и совершались в вечер этих пятниц, в конце великого или малого повечерия, по вышеизложенному чину. Именно так описывает чин пассии протоиерей Константин Никольский в своем «Пособии к изучению Устава богослужения Православной Церкви» (изд. 7-е: СПб., 1907. С. 585, примеч. 1).

С XIX века существует и другая богослужбная практика воспоминания Страстей Христовых в иной день, кроме Великого Пятка.

Так, святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический, составил **службу с акафистом** Божественным Страстям Христовым, издававшуюся неоднократно (см. в списке литературы № 1, 2, 6). Эта служба, вероятно, могла использоваться при служении молебного пения с акафистом (подобно тому, как в настоящее время в Киево-Печерской Лавре каждую среду перед Литургией совершается молебное пение пред чтимой иконой Успения Божией Матери) или же для келейного чтения. Кроме того, во многих храмах Великим постом принято читать акафист Страстям Христовым, с добавлением евангельского повествования, вместо того акафиста, который обычно читается на приходе в один из седмичных дней.

Из сказанного видно, что чин пассии совершается, чаще всего, по установившейся местной практике.

В современной богослужбной практике Русской Православной Церкви распространен обычай совершать пассии в вечер четырех воскресных дней Великого поста (как правило, начиная не с Недели Торжества Православия, а со 2-й Недели — свт. Григория Паламы, за исключением тех случаев, когда на понедельник приходится Благовещение, 1-е и 2-е Обречение главы Иоанна Предтечи, память 40 мучеников или же храмовый праздник).

Перед **великой вечерней**, совершаемой в воскресенье вечером, на середину храма поставляется большое Распятие. Начало вечерни обычное. После «Свете Тихий...» бывает вход ради великого прокимна, который

протодиакон возглашает, стоя в алтаре на Горнем месте. На стиховне, на «Слава, и ныне» или на «И ныне», поется стихира Великого Пятка: «Тебе, Одеющагося...». Во время пения этой стихире отверзаются царские врата и из алтаря выносятся Святое Евангелие: предстоятель несет Евангелие, ему предшествует свещеносец; за предстоятелем идут прочие священники по старшинству.¹ Евангелие полагается на аналое перед Крестом, и совершается полное каждение храма.

Иногда затем следует акафист Страстям Христовым или Кресту Господню, причем 1-й кондак хор начинает петь сразу после стихире «Тебе, Одеющагося...». По окончании каждения священнослужители снимают головные уборы. Во время чтения акафиста диакон непрерывно кадит Крест, а на 11-м иконе совершается малое каждение.²

Далее следует прокимен, глас 4-й: «Разделиша ризы Моя себе, и о одежди Моёй меташа жребий», стих: «Бóже, Бóже Мой! Вонми Ми, вскую оставил Мя еси?». Перед чтением Евангелия хор поет: «Слава Страстём Твоим, Господи!».

Евангельское повествование о Страстях Христовых принято читать следующим образом:

на 1-й *пассии* — из Евангелия от Матфея, главы 26 и 27, зачала 107–114 (в некоторых храмах читается только глава 27, зачала 110–114);

на 2-й *пассии* — из Евангелия от Марка, главы 14 и 15, зачала 63–69 (или только глава 15, зачала 66–69);

на 3-й *пассии* — из Евангелия от Луки, главы 22 и 23, зачала 108–111 (или только глава 23, зачала 110–111);

на 4-й *пассии* — из Евангелия от Иоанна, главы 18 и 19, зачала 58–62.

По прочтении Евангелия, певцы: «Слава долготерпению Твоему, Господи!». Затем (умилительным распевом, обычно соло) поется 15-й антифон службы Великого Пятка «Днесь висит на Древе...».

Когда пение закончится, на солее (царские врата остаются открытыми) произносится Слово о страданиях Спасителя (см. примеры в разделе «Проповеди», с. 125–142).

¹ На архиерейской службе: открываются царские врата, у врат — иподиаконы с дикирием и трикирием, с рипидами; выходит свещеносец с примикирием, два диакона с диаконскими свечами, затем два старших священника несут Евангелие, за Евангелием шествует архиерей, за ним прочие священники по старшинству.

² При архиерейском служении во время чтения акафиста рипидчики, а также иподиаконы с дикирием и трикирием стоят у Креста; если же архиерей сам читает акафист и Евангелие, то дикийрий и трикийрий приближаются к архиерею.

Далее следует ектения «Помилуй нас, Боже...», затем возглас «Яко Милостив и Человеколюбец Бог еси...», и иерей (или архиерей) коленопреклоненно читает молитву. После акафиста помещены две молитвы (см. с. 112–119); можно читать их на четырех пассивах попеременно.

Затем хор поет стихиру Великой Субботы: «Приидите, убожим...». Священнослужители, совершив три земных поклона, прикладываются ко Кресту и направляются в алтарь (впереди идут младшие священнослужители, потом старшие). Предстоятель с амвона благословляет народ Евангелием и уносит его в алтарь.¹ Священнослужители прикладываются к престолу. Царские врата затворяются.

Молящиеся прикладываются ко Кресту после духовенства. По желанию настоятеля, совершается помазание освященным елеем.

Вечерня оканчивается по обычному чину вечера Недель Святой Четыредесятницы: по «Ныне отпускаеши...» — пение великопостных тропарей «Богородице Дево...», «Слава: Крестителю Христов...», «И ныне: Молите за ны...» с поклоном, «Под Твое благоутробие...» без поклона и далее по чину, отпуст обычный.

Итак, из изложенного можно видеть, что пассива получила в Православной Церкви новый характер, отличный от того, какой она имела в Западной Церкви. У нас это уже не духовная драма или оратория с преобладанием музыкального элемента, а церковное последование с отличительными признаками православного богослужебного чина.

Настоящее издание, подготовленное на основе современной литургической практики, призвано упорядочить совершение этого чина на приходах. Однако пассива все же не является уставным богослужением, и настоятель волен решать, совершать такую службу или нет, и каким образом совершать. Пассива, как молитвенное памятование о страданиях Спасителя, предваряющее несколько раз в течение Великого поста священные воспоминания Великой Пятницы, вместе со всеми другими церковными богослужениями ведет нас через поприще Святой Четыредесятницы к седмице Страстей Христовых и Его Славному Воскресению.

¹ При архиерейском служении два старших священника несут Евангелие и возлагают его на престол. Архиерей с амвона благословляет народ, потом священнослужителей в алтаре.

Литература

- 1) Акафист Божественным Страстем Христовым // Собрание акафистов с каноны. Т. 1. М., Синодальная тип., 1897. Л. 57–83 об.
- 2) Акафист Божественным Страстем Христовым // Иннокентий (Борисов), архиеп. Херсонский и Таврический. Сочинения. Т. 10. М.-СПб., изд. тов-ва М. О. Вольф, 1901. С. 225–255.
- 3) Иадор, иером. Чинопоследование пассии. Исторический очерк и порядок ее. Киев, тип. И. И. Чоколова, 1909.
- 4) Никольский К., прот. Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. Изд. 7-е. СПб., Синодальная тип., 1907. Репринт: М., Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008.
- 5) П. У. Чинопоследование пассии (исторический очерк и порядок совершения) // Журнал Московской Патриархии. 1964, № 4. С. 56–57.
- 6) Служба с акафистом Божественным Страстем Христовым. Киев, тип. Киево-Печерской Лавры, 1899. Репринт: М., Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 1995.
- 7) Триодъ Цветная. Киев, тип. Киево-Печерской Лавры, 1702.

ЧИНОПОСЛѢДОВАНІЄ ПАСХИ

ПАСЕІА, ИЛИ ПОСЛѢДОВАНІЕ СЪ ЯКѢФІСТОМЪ БЖЕСТВЕННЫМЪ СТРѢМЪ ХРТѠВЫМЪ

Въ недѣлю вечера, собравшимся намъ во храмъ, благословившъ священникъ, творимъ начало по обычаю.

Глаголетъ іерей: Благословенъ бгъ нашъ:

И начинаетъ предстоятель, или оучиненный чтець: Прїидіте,
поклонимся:

Благослови, дшше моа, гда:

Таже ектенїа великаа.

На Гдѣ, воззвахъ: поставимъ стїхъвъ ї, и глаголемъ стїхїры оумилительныа Осмогласника д, въ прилѣчившійся гласъ, таже трїѡди ї и минен ї. Слава: стѣгѡ минен. И нынѣ: бѣорѡдиченъ. Яще нѣсть стѣгѡ: Слава, и нынѣ: бѣорѡдиченъ.

Входъ. Свѣте тихіи:

Тáже прокіменъ.

Въ недѣлю великаго поста а-ю, г-ю или е-ю, поэмъ:

Прокіменъ великій, гласъ ѿ:

Дáлз ѣси досто́аніе ✠ **бо́лцымса тебѣ, гди.**

Стіхъ а: **Ѡ** конѣцъ земли къ тебѣ воззвахъ.

Стіхъ б: **Покрыюса** въ кровѣ крилъ твоихъ.

Стіхъ г: **Тáкв** воспюю ѿмени твоёмѹ во вѣки.

И́ паки: Дáлз ѣси досто́аніе:

Въ недѣлю в-ю или д-ю, поэмъ:

Прокіменъ великій, гласъ ѿ:

Не ѡврати лица твоего ѡ **Ѡ**трока твоего, **гáкв** скорблю, ✠ **скóрв** оуслыши мѧ: **вонми** дѹши моѣй, и **и́збáви** ю.

Стіхъ а: **Сп́сѣніе** твоѡ, бже, да пріиметъ мѧ.

Стіхъ б: **Да о́зрaтъ** нищии, и **возвеселáтса.**

Стіхъ г: **Взыщíte** бга, и **жива** бѹдетъ дѹша ва́ша.

И́ паки: **Не ѡврати** лица твоего ѡ **Ѡ**трока твоего, **гáкв** скорблю:

Сподоби, гди:

Тѣже ѣктенїа: Исполнимъ вечернюю молитву нашу:

И прѣчала.

И по возгласѣ стѣхирѣ стѣхѣвны трїѣди.

Глава: минен, ѡще ѣсть.

И нынѣ, гласъ ѣ:

Тевѣ, ѡдѣющагосѧ свѣтомъ ѡакъ рїзою, *
 снѣмъ ѡвсифъ съ дрѣва съ нїкодимомъ, *
 и видѣвъ мѣртва, нага, непогребѣна, *
 блгосердный плачь воспрїимъ, * рыдаѧ гла-
 гѣлаше: * оувѣ мнѣ, сладчайшїи їисе, * ѣгоже
 вмалѣ солнце на крѣтѣ висима оузрѣвшее, *
 мракомъ ѡблагашесѧ, * и землѧ страхомъ коле-
 башесѧ, * и раздирашесѧ церковнаѧ завѣса: *
 но сѣ нынѣ виждѣ тѧ, * менѣ ради волею подѣм-
 ша смѣрть. * какъ погребѣ тѧ, бже мой; * или
 какою плащаницею ѡбвїю; * конма ли рѣкама
 прикоснѣсѧ нетлѣнному твоему тѣлу; * или кїѧ

пѣсни воспюò твоємѸ исхóдѸ, щѣдрѣ; ✠ величаю
 стрѣти твоѧ, ✠ пѣснословю и погребѣніе твоє
 со воскрніемъ, зовый: ✠ гди, слава тебѣ.

ѣще избóлитъ предстоáтель, чтѣмъ

ѦКѦѦІТЪ

БЖѢСТВЕННЫМЪ СТРѢМЪ

ХРѢТѢВЫМЪ.

ѦКѦѦІТЪ

ЖАКО СЪЩЕ ПРЕНИЧА СЪРЦА ХРЪЩАЮЩА ПРВІ ЕСТЬ СЪНОВА СЪТЯ

Кондакъ а.

ВЗБРАННЫЙ ВОЕВОДО И ГДИ НБСЕ И ЗЕМ-
ЛИ, ТЕБЕ, ЦРА БЕЗСМЕРТНАГО, ЗРАЦИ
НА КРТВ ВИСАЩА, ВСА ТВАРЬ ИЗ-
МВНИСА, НЕБО ОУЖАСЕСА, УСНОВАНІА ЗЕМЛИ
ВОСКОЛЕВАШАСА. МЫ ЖЕ, НЕДОСТОЙНИИ, БЛГО-
ДАРСТВЕННОЕ ПОКЛОНЕНІЕ ТВОЕМЪ НАСЪ РАДИ
СТРАДАНИЮ ПРИНОСАЩЕ, СЪ РАЗБОЙНИКОМЪ
ВОПІЕМЪ ТИ: ІИСЕ, СНЕ ВЖІЙ, ПОМАНИ НАСЪ,
ЕГДА ПРІИДЕШИ ВО ЦРТВИИ ТВОЕМЪ.

Ўкосъ а.

Ўкосъ ѱ.

А г҃лаву ликостоѡнїа восполнаѡ,
 не ѡ аг҃лъ воспрїѡлъ єси, но менє
 ради, в҃гъ сын, члвѣкъ бывъ, чело-
 вѣка, грѣхъ ради оумєрша, живо-
 творящимъ тѣломъ и кровїю твоєю
 ѡживїлъ єси. тѣмже, толицѣи
 любви твоєи б҃годарни сѣще, вопїемъ ти:
 їисе бже, любви предвѣчнаѡ, такъ ѡ насъ,
 земнорѡдныхъ, возблговолївый: їисе, ми-
 лосте безмѣрнаѡ, къ челоувѣкомъ пад-
 шымъ долѡ низшєдыи. їисе, въ плѡть
 нашѡ ѡволкїисѡ и смєртїю своєю смєрти
 державѡ разрѡшївый: їисе, бжественными

твоими

твоими тайнами насъ ѡбоживый. иже,
страданьи и крѣтомъ твоимъ весь мѣръ
искупивый: иже, снѣ бжїи, помани насъ,
егда прїидеши во црѣвїи твоѣмъ.

Кондакъ ѿ.

Видѣвъ тѣ а҃г҃лѣ въ вертоградѣ
геѡсиманствѣмъ, до по́та кровава
въ моли́твѣ подви́зая́щася, пред-
ста́въ оукрѣплѣше тѣ, егда́ я́кѡ вре́мѣ
та́жкое грѣси́ наши ѡтаготѣша на
тебѣ: ты́ бо а́дама погнѣшаго, на ра́мо
воспрїимъ, Оцѣ́ предста́вилъ еси́, пре-
кло́нь кѡлѣ́на мола́сѣ. ѡ се́мъ оубѡ съ-
вѣрою и́ любѡвїю пою́ тебѣ: а́ллилуїа.

Икосъ ѿ.

Ўкосъ ѿ.

Рáзумъ недразумѣнна во́льнагѡ тво-
 егѡ страданїа не оуразумѣша
 іудее: сегѡ ради егда въ ношѣ со
 свѣтїльники ищущымъ тѣ рекъ
 еси: азъ есмь, аще и падѡша на
 земли, но по сѣмъ, свѣзавше тѣ,
 ведѡша на сѣдище. мы же на сѣмъ пѣти,
 припадающе къ тебѣ, съ любовїю зовѣмъ:
 іисе, свѣте міра, ѿ міра лѣкавагѡ воз-
 ненавїдѣнный: іисе, живыи во свѣтѣ
 непристѣпнѣмъ, ѿ Ѡбласти тѣмныа
 іатый. іисе, сїе вжїи безсмѣртный, ѿ
 сына погїбели на смѣртъ оуказанный:

іисе,

їисе, въ нѣмже льсти нѣсть, ѿ преда-
 тела лѣстїю лобзанный. їисе, тѣне себѣ
 всѣмъ подаваяи, за сребреники продан-
 ный: їисе, снѣ вжїи, помани насъ, егда
 прїидеши во црѣтви твоѣмъ.

Кондакъ г.

Силою бжтвѣ твоегѡ прореклъ еси
 трикратное ѿверженїе оученикѡ:
 онъ же посѣмъ аще и ѿречеса
 тебѣ съ клѣтвою, обаче егда оузрѣ
 та во дворѣ архїерействѣмъ, гда своего
 и оучителя, оумилївса сѣрдцемъ, из-
 шѣдъ вонъ, плакаса горькѡ. прїзри
 оубѡ и на ма, гди, и порази жестокое

сѣрдце

сѢрдце моѢ, да слезами моими ѡмыю
грѣхѣи моѣ, поа тебѣ: аллилуѣа.

Ўкосъ г.

И мѣай воистинѣ власть по чинѣ
мелхиседековѣ, ѣакѡ архіерей во
вѣки, сталъ еси предъ беззакон-
нымъ первосвѣщенникомъ каѣаѳою,
вѣла и гдѣ всѣхъ: ѡ твоихъ оубѡ
рабѡвъ прѣмвыи мѣченіе, прѣими ѡ
насъ сицевѣа: иисе безцѣнный, цѣноѡ
кѣпленный, стажі ма въ твоѢ вѣчное
наслѣдїе: иисе, желаніе всѣхъ, ѡ петра
страха ради ѡверженный, не ѡвержи
ма, грѣшнаго. иисе, агнче незлѡбиве, ѡ

лютыхъ

лю́тыхъ вѣпрей терза́емый, ѿзми ма ѿ
 врагъ мои́хъ: ѿсе, архіерею, своєю крѡвію
 вше́дый во стѣаа стѣихъ, ѡчи́сти ма
 ѿ сквернъ плотски́хъ. ѿсе свѣзанный,
 ѿмѣай вла́сть вазати ѿ рѣши́ти, раз-
 рѣши моѡ тѣжкаа прегрѣшеніа: ѿсе,
 снѣ бжій, помани насъ, егда прійдеши
 во црѣвїи твоёмъ.

Кондакъ ѿ.

Брею хрѣтоубійства дышѡще ѡдѣе,
 послѣшавше гла́са О́тца лжи ѿ
 челоубкоубійцы ѿскони, дїавола,
 ѿвергоша тебѣ, прѡвый пѣть, ѿстинъ ѿ
 живѡтѣ: мы же тѡ, хрѣтѡ, бжїю силѡ,

вз не́мже

въ нѣмже всѧ сокрѡвица премѡдрости и
рѡзѡма сокровѣна сѣть, исповѣдѡюще,
вопїемъ: **а**ллилуїа.

Ўкосъ Ѣ.

Слыша пїлатъ крѡткіа твоѧ гла-
голы, ѧки достѡйнаго смѣрти пре-
даде та на пропѡтїе, ѧще и самъ
свидѣтельствоваше, іакѡ ни єди-
ныа вины ѡвѣрте въ тебѣ: рѡцѣ
оубо свой оумь, но сѣрдце ѡсквер-
ни. мы же, чѡдѡщеса тѡинѣ вѡльнагѡ
страданїа твоегѡ, со оумилѣнїемъ зовѣмъ:
иисе, снѣ бжїи и снѣ дѣвы, ѡ сынѡвъ без-
законїа оумѡченныи: **и**исе, порѡганныи
и ѡбнаженныи,

и ѡбнаженный, дааи лѣпотѣ крїнѡмъ
сѣльнымъ и ѡдѣвай небо Ѡблаки. иисе,
насыщенный ранами, патїю хлѣбы пать
тысащъ насытивый: иисе, црю всѣхъ,
вмѣстѡ дани любвѣ и блгодаренїа жес-
тѡкїа мѡки прїемый. иисе, насъ ради
весь день гѣзвленный, оуврачѣи гѣзвы
дѣшъ нашихъ: иисе, снѣ вжїи, помани
насъ, егда прїидеши во црѣтви твоѣмъ.

Кондакъ ѿ.

Бготочною кровїю твоѣю весь ѡб-
лѣкса еси, ѡдѣайса свѣтомъ
гакѡ рїзою: вѣмъ, воистинѣ вѣмъ
со прѡрокомъ, почтѡ червлѣны рїзы твоѡ:

азъ,

а́зъ, гдѣи, а́зъ грѣхми моими оу́азви́хъ
 тѣ. тебѣ оубв, менѣ ра́ди оу́азвленномѣ,
 блгоуда́рственнѡ зовѣ: а́ллилу́ѣа.

Ї́косъ ѿ.

П ровидѣвъ тѣ въ дѣѣ бгоглаго́ли-
 выи исѣа безчѣстїемъ и ра́нами
 испóлнена, оужа́сса вопїа́ше: ви́-
 дѣхомъ єго̀, и не имѣа́ше ви́да,
 ни добро́ты. мы же, зра́ще тѣ на
 крѣтѣ, съ вѣрою и оудивлѣнїемъ
 зове́мъ: іисе, безчѣстїе терпѣи, чело́вѣка
 сла́вою и чѣстїю вѣнча́вый: іисе, на
 него́же а́ггли зрѣти не мо́гутъ, по лани́-
 тома заду́шеннѡй. іисе, по главѣ трóстїю

оударѣннѡй,

оударѣнный, преклонѣ во смиренїе главѣ
 мою: ѿсе, свѣтлаа твоа очеса кровїю
 ѡмраченнаа ѿмѣвый, ѡврати ѡчи моа,
 еже не видѣти счѣты. ѿсе, ѡ ногъ до
 главы не ѿмѣвый цѣлости, всего цѣла ѿ
 здрава сотвори ма: ѿсе, снѣ вжїй, по-
 мани насъ, егда прїидеши во црѣтви
 твоёмъ.

Кондакъ ѿ.

Проповѣдникъ твоегѡ незлѡбїа гавль-
 са пїлатъ, показа народѣ ничтѡже
 быти въ тебѣ достѡйно смѣрти:
 но ѡдѣе, ѡкѡ свѣри дївїи, кровъ оузрѣв-
 ше, скрежетáхѣ на тã зѣбы своїми:

распни,

распнѣ, распнѣ егò, вопіюще. мы же, лобызающе пречтыя язвы твоѣ, зовѣмъ:
 аллилуѣа.

Ўкосъ ѿ.

Возсіалъ еси въ позоръ и оудивленіе аггломъ и челоуѣкомъ, глаголющъ ѡ тебѣ пілатъ: се члвѣкъ. прїидіте оубо, поруганномъ насъ ради іисъ поклонімся, вопіюще: іисе, творче и сдѣе всѣхъ, ѡ твари своеѣ сдѣимый и мѣчимый: іисе, премѣдрости подателю, ѡвѣта безмнымъ не давый. іисе, врачъ оуазвленныхъ грѣхми, даждь ми врачевствò поканіа: іисе,

пастырю

пáстырю пораженный, порази бѣсѡвъ,
 ѿскѡшающихъ мѧ. ѿсе, плѡть ѿмыи со-
 крѡшеннѡ, сокрѡши сѣрдце моє страхомъ
 твоимъ: ѿсе, сѣе вѣжїи, помани насъ,
 егда прїидеши во црѣтви твоємъ.

Кондакъ 3.

Хотѧи человекѧ ѡ рабѡты вражїи
 ѿзбавити, смирилъ еси себє предъ
 врагїи твоими, ѿсе, ѿ гакѡ агнецъ
 безгласенъ на заколѣнїе веденъ былъ еси,
 вездѣ гязвы терпѧи, да всего ѿсцѣлиши
 человекѧ, зовѡща: аллилуїа.

Ўкосъ 3.

Ўкосъ 3.

ДѢВНОЕ ПОКАЗАЛЪ ЕСИ ДОЛГОТЕРПѢ-
 НІЕ, ЕГДА ВОИНИ, РЪГАЮЩЕСА ТЕБѢ,
 ПО ГЛАГОЛЪ НЕПРАВѢДНАГВ СЪДІИ ЛЮ-
 ТѢЙШИМИ РАНАМИ ОУАЗВЛАХЪ ПРЕ-
 ЧТѢОЕ ТѢЛО ТВОЕ, ІАКВ ѠВАГРИТИСА
 ЕМЪ Ѡ НОГЪ ДО ГЛАВЫ КРѢВІЮ. СЕГѢ
 РАДИ СО СЛЕЗАМИ ВОПІЕМЪ ТИ: ІІСЕ ЧЛѢВЪ
 КОЛЮБИВЫЙ, Ѡ ЧЕЛОВѢКЪ ТЕРНІЕМЪ ОУВѢН-
 ЧАННЫЙ: ІІСЕ, БЖТВОМЪ БЕЗСТРАСТНЫЙ,
 СТРѢТИ ТЕРПѢЙ, ДА НАСЪ Ѡ СТРАСТЕЙ СВО-
 БОДИШИ. ІІСЕ, СПСЕ МОЙ, СПАСІ МА, ПОВІН-
 НАГО ВСѢМЪ МЪКАМЪ: ІІСЕ, ВСѢМИ ѠСТАВ-
 ЛЕННЫЙ, ОУТВЕРЖДЕНІЕ МОЕ, ОУТВЕРДИ

МА. ІІСЕ, Ѡ ВСѢХЪ ѠСКОРВЛѢННЫИ, РАДО-
 СТЕ МОА, ВОЗВЕСЕЛІ МА: ІІСЕ, СНЕ БЖІИ,
 ПОМАНІ НАСЪ, ЕГДА ПРІИДЕШИ ВО ЦРѢТВІИ
 ТВОЕМЪ.

Кондакъ ѿ.

ДѢВНУ ѿ СТРАННУ ГАВІСТАСА ТЕБѢ
 МУССЕИ ѿ ИЛІА НА ФАВѢРѢ, ГЛА-
 ГВЛЮЩА Ѡ ИСХОДѢ ТВОЕМЪ, ЕГО-
 ЖЕ НЫНѢ СКОНЧАВАЕШИ ВО ІЕРУСАЛІМѢ:
 ТАМУ ОУБѢ ВІДѢВША СЛАВѢ ТВОЮ, ЗДѢ
 ЖЕ СПСЕНІЕ НАШЕ ОУЗРѢВША, ЗОВѢТЪ:
 АЛЛИЛѢІА.

Ўкосъ ѿ.

Ўкосъ ѿ.

Вездѣ ѿ іудей гонимый, многѣмъ,
 ради множества грѣхѣвъ моихъ,
 претерпѣлъ еси поношенїа и мѣрки:
 еди́ни бо та̀ противна быти кесарю
 глаголютъ, дрѣзїи іакѡ злодѣла
 ѡсѣждають, и́ни же: возьми,
 возьми и распни, вопіють. ѿ всѣхъ
 оубѡ ѡсѣжденномѣ и на пропѣтїе ведо-
 момѣ, тебѣ, гдѣ, и́з глубины души гла-
 големъ: іисе, неправедно ѡсѣжденный,
 судїе нашъ, не ѡсѣди насъ по дѣломъ
 нашимъ: іисе, и́знемогаѣи на пути подъ
 крѣтомъ, сіло моѣ, въ часъ скорби и

ѡслобленїа

ѠСЛОВЛЕНІА МОЕГѠ НЕ ѠСТАВИ МЕНѠ. ІІСЕ,
 ВЗЫВААЙ Ѡ ПОМОЩИ КЪ ОЦѢ, ПОДВИГО-
 ПОЛОЖНИЧЕ МОЙ, ВЪ НЕМОЩИ МОЕЙ ОУКРѢ-
 ПІ МА: ІІСЕ, БЕЗЧЕСТІЕ ПРѢМЫЙ, СЛАВО
 МОА, Ѡ СЛАВЫ ТВОЕА НЕ ѠРІНИ МЕНѠ.
 ІІСЕ, ѠБРАЗЕ ПРЕСВѢТЛЫА ІПОСТАСИ ОЧІА,
 ПРЕВБРАЗИ МОѠ НЕЧИСТОЕ І МРАЧНОЕ ЖИ-
 ТІЕ: ІІСЕ, СНЕ БЖІЙ, ПОМАНІ НАСЪ, ЕГДА
 ПРІІДЕШИ ВО ЦРѢВІИ ТВОЕМЪ.

Кондакъ ѿ.

В сѣ естество сматѣса, зрѣ тебѣ на
 крѣтѣ повѣшена: на небесі со́лнце
 лѣчы своѣ скрѣ, землѣ потра-
 сѣса, завѣса хра́ма раздрѣса, ка́меніе

распаде́са,

распадѣса, ѡдъ оумѣршыа и звѣрже: мы же
покланѣемса на мѣстѣ, и дѣже стоѡстѣ
пречтѣви нозѣ твоей, поюще: аллилуѡа.

Ўкосъ ѡ.

Вѣтѡи многовѣщаннѡи, ѡще и многу
глаголютъ, но не мѡгутъ достѡй-
нагу благодарѣнѡа воздати бжест-
веннымъ стрѣтемъ твоимъ, члвѣко-
любче. наша же дшѡа и тѣло, сѣрдце
и вси составы, со оумилѣнѡемъ къ
тебѣ взывають: иисе, пригвождѣемса на
крѣтѣ, пригвозди и оупраздни рѣкописѡ-
нѡе грѣхѡвъ нашихъ: иисе, рѣцѣ со крѣта
простираай ко всѣмъ, привлецы и ма,

заблѣждашаго.

ЗАБЛУДШАГО. ІІСЕ, ДВѢРЕ ОВЦАМЪ, ВЪ
РѢВРА ПРОВОДѢННЫЙ, ВВЕДИ МЯ ІАЗВАМИ
ТВОИМИ ВЪ ЧЕРТОГЪ ТВОЙ: ІІСЕ, ПЛОТІЮ
РАСПАТЫЙ, РАСПНИ ПЛОТЬ МОЮ СО СТРАСТЬ-
МИ И ПОХОТЬМИ. ІІСЕ, СКОНЧАВАЙСА ВЪ
МЪКАХЪ, ДАЖДЬ МИ, ДА СЕРДЦЕ МОЕ НЕ
СЪДИТЪ ІНО ЧТО ВЪДѢТИ, ТОЧІЮ ТЕБѢ
РАСПАТА: ІІСЕ, СНЕ ВЖІЙ, ПОМАНИ НАСЪ,
ЕГДА ПРІЙДЕШИ ВО ЦРѢВІИ ТВОЕМЪ.

Кондакъ і.

Спасті хотай міръ, слѣпыхъ, хро-
мыхъ, прокаженыхъ, нѣмыхъ и
глухихъ исцѣлилъ еси, дхѡвъ лѣ-
кавыхъ ѡгналъ еси: неразѡмни же іудее,

СЛОВОЮ

СЛОВОЮ ДЫШУЩЕ И ЗАВИСТІЮ МЪЧИМИ,
 ПРИГВОЗДИША ТѦ КО КРЪТЪ, НЕ ВЪДУЩЕ
 ПЪТИ: АЛЛИЛУІА.

ЇКОСЪ І.

ЦРЮ ПРЕВЪЧНЫЙ, ІИСЕ, ВЕСЬ СТРАЖДЕ-
 ШИ ЗА МОЕ НЕВОЗДЕРЖАНІЕ, ДА ВСЕ-
 ГО МА ЧІСТА СОТВОРИШИ, ВО ВСЕМЪ
 ОБРАЗЪ НАМЪ ПОДАЙ, ДА ПОСЛѢДУ-
 ЕМЪ СТОПАМЪ ТВОИМЪ, ЗОВУЩЕ: ІИСЕ,
 ЛЮБЫ НЕИЗСЛѢДИМАА, РАСПЕНШЫМЪ
 ТѦ ГРѢХА НЕ ПОСТАВИВЫЙ: ІИСЕ, СЪ ВОП-
 ЛЕМЪ КРѢПКИМЪ И СО СЛЕЗАМИ ВЪ ВЕРТО-
 ГРАДѢ МОЛАЙСА, НАУЧИ И НАСЪ МОЛИТИСА.

ІИСЕ,

ѿсе, вса прѣрочествїа ѡ тебѣ испол-
 нивый, исполни во бл҃гїхъ желанїа сѣрд-
 ца нашегѡ: ѿсе, дхъ твоѣ въ рѣцѣ оцѣ
 предавый, въ часъ исхода моего прїими
 дхъ мой. ѿсе, рїзы твоа раздѣлїти не
 возбранїивый, крѣткѡ дшѡ мою ѡ тѣла
 ѡдѣлї: ѿсе, снѣ бжїи, поманї насъ,
 егда прїидеши во црѣвїи твоѣмъ.

Кондакъ ѿ.

Пѣнїе вседмилѣнное приношаше тебѣ
 всенепорѣчнаа мѣрь твоа, глаго-
 лющи: аще и страждеши на крѣтѣ,
 но вѣмъ тѣ изъ чрева прѣжде деннїцы

ѡ оцѣ

Ѡ Оца рожде́нна, ви́ждѸ бо, іакѡ тва́рь
вса́ состра́ждетъ тебѣ: преда́еши дѸхъ
тво́й Оца́, и мо́й дѸхъ прїи́ми и не
ѡста́ви мене́, зовѸщю: а́ллилуїа.

Ўкосъ а́и.

И́кѡ свѣтопрїѣмнаѧ свѣща́, оу́ крѣта́
твоегѡ́ го́раше́ любѡвїю́ къ тебѣ,
и мѣрнею́ дѡѧ пренепорѡчнаѧ ѡвдер-
жа́шесѧ болѣзнію́, заходя́щѸ тебѣ
во грѡ́бъ, и́стинномѸ слнцѸ́ пра́вды.
сѧ нею́же и́ сѣрдца́ нашегѡ́ моли́т-
вы прїи́ми сицевы́ѧ: і́исе, вознесы́сѧ на
дре́во, да на́сѧ, па́дшихъ, совознесѣши

ко Оца́

ко ОЦѢ СВОЕМЪ: ІИСЕ, ДѢВСТВЕННИКЪ ПРИСНО-
ДѢВЪ ВЪ МТѢРЬ ДАРОВАВЫЙ, ДА НАСЪ ДѢВ-
СТВЪ И ЧИСТОТѢ НАУЧИШИ. ІИСЕ, ТЕБѢ, БГА
СЛѢВА, РОЖДШЕЙ ОУЧЕНИКА БГОСЛѢВА ВРЪ-
ЧИВЫЙ, ВРЪЧИ И НАСЪ ВСѢХЪ ЕА МТѢРНЕМЪ
ЗАСТЪПЛЕНІЮ: ІИСЕ, МІРА И АДА ПОВѢДИ-
ТЕЛЮ, ПОВѢДИ НЕВѢРІЕ, ГОРДОСТЬ ЖИТЕЙ-
СКЮ И ПОХОТЬ ОЧЕСЪ, ВЪ НАСЪ ЖИВЪ-
ЩЫА. ІИСЕ, СМѢРТИ ДЕРЖАВЫ РАЗРЪШИТЕЛЮ,
ВѢЧНЫА СМѢРТИ ИЗБАВИ МА: ІИСЕ, СНЕ
БЖІЙ, ПОМАНИ НАСЪ, ЕГДА ПРІИДЕШИ ВО
ЦРѢТВІИ ТВОЕМЪ.

Кондакъ ѿ.

Конда́къ вѣ.

Бл҃годать твою́ подаждь мнѣ, ѿсе, вѣже мой, прїими ма, ꙗ́коже прїалъ еси́ ѿ ѿсифа съ нїкоді́момъ, да ꙗ́кв чїстѣю плащаницѣ дѣшѣ мою́ принесѣ тебѣ, ѿ вонѡми добродѣтелей помаждь пречѣое тѣло твоѣ, ѿ ꙗ́кв во грѡбѣ, въ сѣрдцѣ моѣмъ ѿмѣю тѣ, зовый: ѡллилѣѣа.

Ўкосъ вѣ.

Пою́ще твоѣ во́льное распѡтїе, покланѡемса стѣртѣмъ твоимъ, хрѣтѣ, вѣрѣемъ съ сѡтникомъ, ꙗ́кв во истинѣ вѣжїи снѣ еси́, прїити ѿмѣай

на Ѳблацѣхъ

на Ѡблацѣхъ съ сілою и славою мно́гою:
тогда оубъ не посрамѣ насъ, кро́вію
твоёю и́скѹплѣнныхъ и та́къ вопію́щихъ:
и́се многострада́льный, рыда́нїемъ дѣвы,
мѣре твоєѡ, вѣчнагѡ пла́ча и́схитї ны:
и́се, ѡ всѣхъ ѡста́вленный, не ѡста́ви
мѡ е́динагѡ въ часъ сме́рти моеѡ. и́се,
съ магдали́ною нога́мъ твои́мъ касá
ющасѡ, прїими́ мѡ: и́се, съ преда́телемъ
и распѣнными тѡ не ѡсѹди́ мене. и́се, съ
разбо́йникомъ бл҃гоуразѹмнымъ въ рай
введи́ мѡ: и́се, сѣе вжїи́, помани́ насъ,
егда́ прїидеши во цр҃тви́ твоємъ.

Конда́къ г҃и.

Ѧнсе хрѣтѣ, ѡгнче вѣѡи, взѣмлай
 грѣхѡи мѡра, прѡимѡ малое стѣ ѡ
 всеѡ дѡшѡи нѡшеѡ приносѡмое тебѣ
 бл҃годарѣнѡе, ѡ ѡсцѣлѡи ны спѡсѡительными
 твоѡими страдѡньми ѡ всѡкѡм болѣзни
 дѡше́вныѡ ѡ тѣлѣсныѡ, ѡгради ны крѣтѡмѣ
 твоѡимѣ ѡ врагѣ видимыхѣ ѡ невиди-
 мыхѣ, ѡ при кончинѣ животѡ нѡшегѡ
 не ѡстаѡви насѣ, да смѣртѡю твоѡею ѡз-
 бавльшесѡ вѣчныѡ смѣрти, ѡ вынѣ зѡвѣмѣ
 тебѣ: ѡллилуѡѡа.

Вѣѡи конда́къ глаголи трижды.

Таже ѡкосѣ ѡ [зрѡи страницѣ 16–17],

ѡ конда́къ ѡ [зрѡи страницѣ 15].

Таже діаконъ: Вѣнемъ. Премѣдрость.

Прокіменъ, гласъ д̄:

Раздѣлиша ризы моѣ севѣ и ѡ одежди
моѣи меташа жребїи.

Стихъ: Бже, бже мой, вонми ми, вскъю ѡставилъ мѧ еси;

И пѣки: Раздѣлиша ризы моѣ севѣ:

Посемъ екансіархъ раздаетъ свѣщы братїи, ѡже вжигаютъ
братїа ко всѧкому евлїю. Дїаконъ: И ѡ сподобитисѧ намъ: И прочее.

Іерей: Ѡ матѣѧ стѧгѡ евлїа чтенїе.

Лїкъ: Глава стрѣтемъ твоимъ, гдї.

И чтетъ іерей евлїе стихъ стрѣей, ѡ матѣѧ, зачала рз-рдї
[илї токмъ зачала рї-рдї].

На второй пѣсѣи чтемъ евлїе стихъ стрѣей ѡ марка, зачала г҃г-г҃ф
[илї зачала г҃с-г҃ф].

На третей пѣсѣи чтемъ евлїе стихъ стрѣей ѡ лкїи, зачала рї-рїи
[илї зачала рї-рїи].

На четвѣртой пѣсѣи чтемъ евлїе стихъ стрѣей ѡ іѡанна,
зачала нї-г҃в.

По скончанїи же коегждо евлїа, лїкъ поетъ:

Глава долготерпѣнїю твоемѸ, гдї.

На первой

На пѣрвой пѣссѣи:

СТОЕ ЕВЛІЕ ѿ МАТΘЕЯ.

Глава кс.

За
рз

И вѣсть, егда сконча иѣсѣ всѣмъ а
словеса сѣмъ, рече оученикомъ б
своимъ: * Вѣсте, ѿкѣ по двоѣмъ б
дню пасха вѣдетъ, и снѣ члвчес-
кѣи преданъ вѣдетъ на пропѣтѣе. г
Тогда соврѣшасѣ архіереѣ, и
книжницы, и старцы людстѣи, во
дворѣ архіереѣвъ, глаголемагѣ каіафы:
И совѣщаша, да иѣса лѣстѣю ѣмѣтъ, и д
оубіѣютъ. Глаголахѣ же: но не въ прѣзд-
никѣ, да не молва вѣдетъ въ людехъ. е

Рече гдѣ своимъ оученикомъ: *

Иѣсѣ

ѿ ѿсѣ же бѣвшѣ въ виѳанїи, въ домѣ
 ѿ сїмѡна прокаженнагѡ, Пристѣпї къ
 немѣ женѣ, стклѧницѣ мѣра ѧмѣщи много-
 цѣннагѡ, ѧ возливалѣ на главѣ егѡ,
 ѧ возлежащѣ. Видѣвшѣ же оѷченицы егѡ,
 негодоваша, глаголюще: чѣсѡ ради гѣбель
 сїѧ бѣсть; Можашѣ бо сїѣ мѣро проданѡ
 бѣти на мнѡзѣ, ѧ датисѧ нищымѣ.
 Разѡмѣвѣ же ѿсѣ рече ѧмѣ: чѣтѡ трѣж-
 даѣте женѣ; дѣло бо доврѡ содѣла ѡ
 мнѣ. Всегда бо нищымѣ ѧмате съ собою:
 менѣ же не всегда ѧмате. Возлїавши
 бо сїѧ мѣро сїѣ на тѣло моѣ, на погре-
 бенїѣ мѧ сотвори. Аминь глаголю вамѣ:
 ѧдѣже ѧще проповѣдано бѣдетѣ еѵлїе
 сїѣ во всѣмѣ мїрѣ, речѣтсѧ, ѧ ѣже со-
 твори сїѧ, въ пѧмать еѧ. Тогда шѣдѣ
 еѵдинѣ ѿ Овоюнадѣсѧте, глаголемый

3а
рн

їѣда їскарїѡтскїѣ, ко архїерееѡмъ, Рече: ѣ
 что ми хощете дати, и азъ вамъ пре-
 дамъ его; Онї же поставиша емѣ три-
 десать сребреникъ. И ѡтолѣ искаше ѣ
 подобна времени, да его предасть.

Въ первый же день ѡпрѣсночный при- ѣ
 стѣпїша оѹченицы їисови, глаголюще
 емѣ: гдѣ хощеши, оѹготоваемъ ти їасти
 пасхѣ; Онъ же рече: идїте во градъ ко и
 онсицѣ, и рцыте емѣ: оѹчитель глаго-
 летъ, время мое близъ есть, оѹ тебе
 сотворю пасхѣ со оѹченики мои. И со- ѣ
 твориша оѹченицы, їакоже повелѣ имъ
 їисъ: и оѹготоваша пасхѣ. Вечерѣ же ѣ
 бѣвшѣ, возлежаше со ѡбѣманадесате
 оѹченикома.

И їадѣщымъ имъ рече: аминь глаголю ѣ
 вамъ, їакѡ едїнъ ѡ васъ предасть ма.

И скорбѣше

кѡ И скорбѡще ѕѣлѡ, начѡша глагѡлати
 ѡмѹ ѡдѣнѡмъ кѣждѡ ѡхъ: ѡдѡ ѡзъ ѡсмь,
 кѢ гдѣи; ѡнъ же ѡвѣщѡвъ речѡ: ѡмочѣвѡый
 со мною въ солило рѣкѹ, той мѡ пре-
 кѢ дастъ. Снъ же члѡвѣческѣй ѡдетъ, ѡкоже
 ѡсть писано ѡ немъ. горе же челоуѣкѹ
 томѹ, ѡмже снъ члѡвѣческѣй предастсѡ:
 добрѡ бы было ѡмѹ, ѡще не бы роди́лсѡ
 кѢ челоуѣкѹ той. ѡвѣщѡвъ же ѡда пре-
 кѢ дай ѡгѡ, речѡ: ѡдѡ ѡзъ ѡсмь, равви; гла-
 кѢ гола ѡмѹ: ты речѡ. ѡдѡщѡымъ же ѡмъ,
 прѣѡмъ ѡнъ хлѣбъ, ѡ блѡгословѣвъ преломѣ,
 ѡ дажѡше ѡученикѡмъ, ѡ речѡ: прѣимѣ-
 кѢ те, ѡдѣте, сѣѡ ѡсть тѣло моѡ. И прѣѡмъ
 кѢ чѡшѹ, хвалѹ воздѡвъ, дадѡ ѡмъ, глагѡла:
 кѢ пѣйте ѡ неѡ вси. Сѣѡ бо ѡсть кровъ моѡ
 нѡвагѡ завѣта, ѡже за мнѡгѣѡ ѡзли-
 кѢ ваѡма, во ѡставленѣе грѣхѡвъ. Глагѡлю

же вѡмъ:

же в́амъ: і́акъ не й́мамъ пі́ти Ѡ́нынѣ
 Ѡ́ сегѡ́ плод́а лѡ́знагъ, до днѣ тогѡ́,
 є́гда й́ пію́ съ в́ами нѡ́во во црѣтвѣи О́ца
 моєгѡ́. Й́ воспѣ́вшє, й́зидѡ́ша въ гѡ́рѣ а
 є́леѡ́нскѣ. Тогд́а глагѡ́ла й́мъ й́сѣ: всѣ ла
 вѣ́ соблазнитѣ́са ѡ́ мнѣ́ въ нѡ́чь сѣю́.
 пі́сано бо є́сть: пораждѣ́ п́астыра, й́ ра- лв
 зы́дѡтса О́вцы ста́да. По воскрѣ́нїи же лг
 моє́мъ, вара́ю вѣ́ въ галї́лен. Ѡ́вѣща́въ
 же пѣ́тръ рече́ є́мѣ: а́ще й́ всѣ́ соблаз- лд
 на́тса ѡ́ тебѣ́, а́зъ никогд́аже соблаж-
 ню́са. Рече́ є́мѣ й́сѣ: а́минь глагѡ́лю ле
 тебѣ́, і́акъ въ сѣю́ нѡ́чь, прѣ́жде да́же
 а́лектѡрѡ́ръ не возгласи́тъ, трикрат́ы Ѡ́вер-
 жешиса́ менѣ́. Глагѡ́ла є́мѣ́ пѣ́тръ: а́ще лє
 мѣ́ є́сть й́ о́умрѣ́ти съ тобо́ю, не Ѡ́вергѣ́-
 са́ тебѣ́. та́кожде й́ всѣ́ о́ченицы́ рѣ́ша.
 Тогд́а прѣ́йде съ нѣ́ми й́сѣ́ въ вѣ́сь лѕ

нарица́емѡю

лз нарицаемѡю ге.ѳ.сїманїа, и глагола оуче-
 никѡмъ: сѣдите тѣ, дондеже шедъ по-
 ли молюса тамъ. И поемъ петра и Ѡва
 ли сына зеведеѡва, начатъ скорбѣти и
 ли тѣжити. Тогда глагола имъ иисъ: при-
 ѳ скорбна есть душа моя до смерти: по-
 ѳ ждите здѣ, и бдите со мною. И прешедъ
 ма, падѣ на лицѣ своемъ, моляса и
 глагола: Ѡче мой, аще возможно есть,
 да мимоидетъ Ѡ менѣ чаша сїа: Ѡваче
 не іакоже азъ хоцѣ, но іакоже ты.

м И прешедъ ко оученикѡмъ, и ѡбрѣте
 ихъ спяща, и глагола петрови: такъ ли
 ма не возмогосте единагъ часа побдѣти
 ма со мною; бдите и молитеса, да не вни-
 мв дете въ напастъ: духъ бо бодръ, плоть же
 немошна. Паки вторицею шедъ помоли-
 са, глагола: Ѡче мой, аще не можетъ

сїа чаша мимоити ѿ мене, аще не
 пїю єа, буди вола твоа. И пришедъ мг
 ѡвръбѣте нхъ паки спаша, вѣста бо
 имъ Очи ѡтаготѣнѣ. И ѡставль нхъ, ма
 шедъ паки помолїса третицею, тожде
 слово рекъ. Тогда прїиде ко оученикѡмъ ме
 своимъ, и глагола имъ: спїте прочее, и
 почивайте: се приближиса часъ, и снъ
 члвческїй предаѣтса въ рѣки грѣш-
 никѡвъ. Востаните, їдемъ: се при- мс
 ближиса предаїи ма. И єще ємѹ мз
 глаголющѹ, се їда, єдинъ ѿ ѡвоюнаде-
 сатє, прїиде, и съ нимъ народъ многъ,
 со оръжїемъ и дрекольми, ѿ архїерей и
 старецъ людскихъ. Предаїи же єго, да ми
 дє имъ знаменїе, глагола: єгоже аще мо
 лобжѹ, той їсть, имїте єго. И авїе при-
 стѹплъ ко їсови, речє: радѹйся, раввї.

и ѡблѡвыза

и̅ и̅ ѡблѡвызà ёгò. Іисъ же рече ёмѹ:
 дрѹже, твори, на неже ёси пришёлъ.
 тогда пристѹплше возложиша рѹцѣ на
 и̅а іиса, и̅ іаша ёгò. И сè ёдинъ Ѡ сѹщихъ
 со іисомъ, простёръ рѹкѹ, и̅звлече нòжъ
 свой: и̅ оѹдари рава архіерёова, и̅ оѹрѣза
 и̅в ёмѹ оѹхо. Тогда глагола ёмѹ іисъ: воз-
 врати нòжъ твоѣ въ мѣсто ёгѡ: всіи бо
 и̅г пріёмшии нòжъ ножемъ погібнѹтъ. Или
 мнитса ти, іакѡ не могѹ нынѣ оѹмо-
 лити Оца моего, и̅ представитъ ми
 вѡцше и̅ли дванáдесате легёна аггѡлъ;
 и̅д Кáкъ же оѹбо свѣдѹтса писаніа, іакѡ
 и̅е тáкъ подобáетъ быти; Въ той часъ рече
 іисъ нарòдѡмъ: іакѡ на разбòйника ли
 и̅зыдóсте со Оръжіемъ и̅ дрекòльми,
 іати мà; по всѡ дни при васъ сѣдѣхъ
 и̅с оѹчà въ цёркви, и̅ не іа́сте менè. Сè же

всè бысть,

всѣ бысть, да свѣдѣтсѧ писанїѧ прроче-
скаѧ. тогда оученицы вси встѧвьше
егò, бѣжаша.

Зд
р-ф

Воини же ѣмше їиса ведоша къ каіа-
фѣ архіерееви, идѣже книжницы и
старцы соврашасѧ. Пётръ же идѧше по
нѣмъ издалеча, до двора архіереева: и
вшѣдъ внѣтръ, свѣдѧше со слугами,
видѣти кончинѣ. Архіерее же и старцы,
и сонмъ весь, искахѣ лжесвидѣтельства
на їиса, іакѡ да оубіютъ егò, и не
вѣрѣтѧхѣ: и многимъ лжесвидѣтелемъ
пристѣпльшымъ, не вѣрѣтоша. послѣ-
жде же пристѣпиша два лжесвидѣ-
теля, Рѣста: сѣй рече, могѣ разорити
цѣрковь бжїю, и тремѣ дѣньми со-
здати ю. и востѧвъ архіерей, рече емѣ:
ничесѡже ли вѣщавѧеши, что сїи на

ииз

ин

ииф

ииз

ииз

ииз

ТА

217 ТѦ СВИДѢТЕЛЬСТВУЮТЪ; ІІСЪ ЖЕ МОЛ-
 ЧАШЕ. И ѠВѢЩАВЪ АРХІЕРЕЙ, РЕЧЕ ѸМЪ:
 ЗАКЛИНАЮ ТѦ БГОМЪ ЖИВЫМЪ, ДА РЕЧЕШИ
 218 НАМЪ, АЩЕ ТЫ ЕСИ ХРТОСЪ, СНЪ ВЖИЙ;
 219 ГЛАГОЛА ѸМЪ ІІСЪ: ТЫ РЕЧЕ. ОВАЧЕ ГЛА-
 ГОЛЮ ВАМЪ: ѠСѢЛѢ ОУЗРИТЕ СНА ЧЛѢВ-
 220 ЧЕСКАГО СѢДАЩА ѠДЕСНЮ СИЛЫ, И ГРА-
 221 ДЩА НА ОБЛАЦѢХЪ НБНЫХЪ. ТОГДА
 АРХІЕРЕЙ РАСТЕРЗА РИЗЫ СВОѦ, ГЛАГОЛА:
 222 ІАКЪ ХДЛЪ ГЛАГОЛА, ЧТО ЕСЕ ТРЕБДЕМЪ
 СВИДѢТЕЛЕЙ; СЕ НЫНѢ СЛЫШАСТЕ ХДЛЪ
 223 ѸГѠ: ЧТО СА ВАМЪ МНИТЪ; ОНИ ЖЕ
 ѠВѢЩАВШЕ, РѢША: ПОВІНЕНЪ ЁСТЬ СМЕР-
 224 ТИ. ТОГДА ЗАПЛЕВАША ЛИЦЕ ѸГѠ, И ПА-
 225 КѠСТИ ѸМЪ ДѢЛАХЪ, ОВІИ ЖЕ ЗА ЛАНИТЪ
 226 ОУДАРИША, ГЛАГОЛЮЩЕ: ПРОРЦЫ НАМЪ,
 227 ХРТЕ, КТО ЕСТЬ ОУДАРЕЙ ТѦ; ПЕТРЪ ЖЕ
 228 ВНѢ СѢДАШЕ ВО ДВОРѢ, И ПРИСТЪПИ

КЪ НЕМѸ ЕДИНА РАВЫНА, ГЛАГОЛЮЩИ: И
 ТЫ БѢ СО ИИСОМЪ ГАЛІЛЕЙСКИМЪ. ОНЪ ЖЕ б
 ѠВЕРЖЕСА ПРѢДЪ ВСѢМИ, ГЛАГОЛА: НЕ
 ВѢМЪ, ЧТО ГЛАГОЛЕШИ. ИЗШЕДШѸ ЖЕ ба
 ЕМѸ КО ВРАТѸМЪ, ОУЗРѢ ЕГО ДРУГАА,
 И ГЛАГОЛА ИМЪ ТѸ: И СЕЙ БѢ СО ИИСОМЪ
 НАЗВРЕОМЪ. И ПАКИ ѠВЕРЖЕСА СЪ КЛАТ- бв
 ВОЮ: ІАКЪ НЕ ЗНАЮ ЧЛѢВКА. ПО МАЛѢ бг
 ЖЕ ПРИСТѸПИВШЕ СТОАЩІИ, РѢША ПЕТ-
 РОВИ: ВОИСТИНѸ И ТЫ Ѡ НИХЪ ЕСИ: ЙВО
 ВЕСѢДА ТВОА ІАВѢ ТА ТВОРИТЪ. ТОГДА ба
 НАЧАТЪ РОТИТИСА И КЛАТИСА, ІАКЪ НЕ
 ЗНАЮ ЧЛѢВКА. И АВТЕ ПѢТЕЛЪ ВОЗГЛАСИ.
 И ПОМАНѸ ПЕТРЪ ГЛАГОЛЪ ИИСОВЪ, РЕ- бе
 ЧЕННЫЙ ЕМѸ: ІАКЪ ПРѢЖДЕ ДАЖЕ ПѢ-
 ТЕЛЪ НЕ ВОЗГЛАСИТЪ, ТРИКРАТЫ ѠВЕРЖЕ-
 ШИСА МЕНЕ, И ИЗШЕДЪ ВОНЪ ПЛАКАСА
 ГОРЬКЪ.

Глава ѧз.

а Оу трѠ же[⦿] бѡвшѠ, совѡтъ сотво-

За
ри

б И свазавше Ѡго ведоша, и предаша Ѡго
понтійскомѠ пїлатѠ игемонѠ.

г **Т**огда видѡвѡ іѡда предавый Ѡго,
д іакѡ ѡсѡдиша Ѡго, раскалвса воз-
е врати тридесать сребреники архїереемѡ
и старцемѡ, глагола: согрѡшихъ, пре-
ж давъ кровъ неповиннѡю. Онї же рѡша:
з что ѣсть намѡ; ты оузриши. И повергѡ
с сребреники въ цѡркви, ѡиде, и шѡдѡ
ш оудависа. Архїерее же прїемше сребре-
ники, рѡша: недостойно ѣсть вложїти
и ихъ въ корванѠ, понеже цѡна крове ѣсть.
з Совѡтъ же сотворше, кѡпиша ѡми село

За
ри

СКУДЕЛЬНИЧЕ, ВЪ ПОГРЕВАНІЕ СТРАННЫМЪ.
 ТѢМЖЕ НАРЕЧЕСА СЕЛО ТО, СЕЛО КРОВЕ, ДО
 СЕГѢ ДНѢ. ТОГДА СВЫСТСА РЕЧЕННОЕ ІЕРЕ-
 МІЕМЪ ПРРОКОМЪ, ГЛАГОЛУЩИМЪ: ѿ ПРІАША
 ТРИДЕСЯТЬ СРѢВРЕНИКЪ, ЦѢНЪ ЦѢНЕННАГЪ,
 ЕГОЖЕ ЦѢНИША ѿ СЫНѢВЪ ІИЛЕВЪ: И ДАША
 ѿ НА СЕЛѢ СКУДЕЛЬНИЧИ, ІАКОЖЕ СКАЗА МНѢ
 ГДЪ. ІИСУ ЖЕ СТА ПРѢД ІГЕММНОМЪ, ѿ ВО-
 ПРОСИ ЕГО ІГЕММНЪ, ГЛАГОЛА: ТЫ ЛИ ЕСИ
 ЦРЬ ІУДЕЙСКІЙ; ІИСУ ЖЕ РЕЧЕ ЕМУ: ТЫ ГЛА-
 ГОЛЕШИ. И ЕГДА НАНЬ ГЛАГОЛАХЪ АРХІЕРЕЕ
 ѿ СТАРЦЫ, НИЧЕСѢЖЕ ѿВѢЩАВАШЕ. ТОГДА
 ГЛАГОЛА ЕМУ ПІЛАТЪ: НЕ СЛЫШИШИ ЛИ,
 КОЛІКѢ НА ТѢ СВИДѢТЕЛЬСТВУЮТЪ; И НЕ
 ѿВѢЩА ЕМУ НИ КЪ ЕДИНОМУ ГЛАГОЛА: ІАКЪ
 ДИВІТИСА ІГЕММНЪ СѢЛѢ. НА ВСАКЪ ЖЕ
 ПРАЗДНИКЪ ОБЫЧАЙ БѢ ІГЕММНЪ, ѿПЪ-
 ЩАТИ ЕДИНАГО НАРОДА СВѢЗНА, ЕГОЖЕ

и

ѿ

і

ѿ

ѿ

і

ѿ

ѿ

ХОТѢХЪ.

ѡѡ хотѡхѸ. ИмѡхѸ же тогда свѡзана на-
 ѡѣ рѡчита, глагѡлемаго варѡввѸ. Сѡбран-
 нымъ же имъ, рече имъ пѡлатъ: когѡ
 хѡщете Ѡ ѡбою ѠпѡщѸ вамъ; варѡввѸ ли,
 ѡѡ илѡ ииса, глагѡлемаго хрѡта; вѡдѡше бо,
 ѡѡ ѡѡ ѡѡ зѡвисти рѡди предѡша ѡгѡ. Сѡдѡ-
 ѡѡ щѸ же ѡмѸ на сѡдѡици, послѡ къ немѸ
 женѡ ѡгѡ, глагѡлющи: ничтѡже тебѡ, и
 прѡведникѸ томѸ, многѡ бо пострадѡхѸ
 ѡѡ днѡсь во снѡ ѡгѡ рѡди. Архѡерѡе же и
 старѡцы навѡстиша нарѡды, да испрѡсѡтъ
 ѡѡ варѡввѸ: ииса же погѡбѡтъ. Ѡвѡщѡвъ
 же игѡмѡнъ, рече имъ: когѡ хѡщете Ѡ
 ѡбою ѠпѡщѸ вамъ; ѡнѡ же рѡша: ва-
 ѡѡ рѡввѸ. Глагѡла имъ пѡлатъ: чтѡ оѸвѡ со-
 творѡ иисѸ, глагѡлемомѸ хрѡтѸ; глагѡлаша
 ѡѡ ѡмѸ всѡ: да рѡспѡтъ бѡдетъ. Игѡмѡнъ
 же рече: кѡе оѸвѡ слѡ сотворѡ, ѡнѡ же

ѿзлѣха вопїахѹ, глаголюще: да пропатъ
 бѹдетъ. Видѣвъ же пїлатъ, іакѡ ничтѡ- кд
 же о҃спѣваѣтъ, но паче молва бѣваѣтъ,
 прїемъ вода, о҃умы рѣцѣ предъ народомъ,
 глагола: неповїненъ ѣсмь ѿ крове пра- ке
 веднагѡ сегѡ, вы о҃зрите. И ѡвѣщавше
 вси людіе, рѣша: кровь егѡ на насъ, и кз
 на чадѣхъ нашихъ. Тогда ѡпдсти ѿмъ кс
 вараввѹ: іиса же бѣвъ, предаде ѿмъ, да
 егѡ пропнѹтъ.

За
 рѣи

Тогда воїни и҃гемѡнѡвы, прїемше іиса кз
 на сѣдїце, собраша на нь все мно-
 жество воїнъ. И совлѣкше егѡ, ѡдѣ- ки
 аша егѡ хламїдою червленою. И сплѣтше кѣ
 вѣнецъ ѡ тернїа, возложиша на главѹ
 егѡ, и трѡсть въ десницѹ егѡ: и поклѡнь-
 шеса на колѣнѹ предъ нимъ, рѣгахѹса
 емѹ, глаголюще: радѹйса, црїю іѹдейскїй.

И плїонѣше

ѡ И плю́нѡвше на́нь, прїа́ша трóсть, ѡ
 ѡа вїа́хѡ по главѣ́ ѡгò. И ѡгда̀ порѡгáшася
 ѡмѡ, совлекóша сз негò ваграницѡ: ѡ
 ѡвлекóша ѡгò въ рїзы ѡгò, ѡ ведóша ѡгò
 ѡв на пропáтїе. Исходáще же ѡврѣто́ша
 ѡв человекá кїринейска, ѡменемъ сїмѡна:
 ѡ семѡ задѣ́ша понестї крѣтъ ѡгò.

ѡг **И** прише́дше на мѣсто нарица́емое За
рїи
 ѡа голгóѡа, ѡже ѡсть глаго́лемо кра́-
 ѡв нїево мѣсто: Дáша ѡмѡ пїти ѡцетъ
 ѡв сз жéлчїю смѣшенъ, ѡ вкѡшь, не хотá-
 ѡв ше пїти. Распéншїи же ѡгò раздѣ́лиша
 ѡв рїзы ѡгò, вѡргше жрѣвїа: И сѣдáще
 ѡв стрежáхѡ ѡгò тѡ. И возложи́ша верхѡ
 ѡв главы ѡгò винѡ ѡгò напїсанѡ: сѡи ѡсть
 ѡв їисз црѣ́ їудейскїи. Тогда̀ распáша сз
 ѡв нїмъ двá развѡйника: ѡдїнаго ѡдеснѡю,
 ѡв ѡдїнаго ѡшѡюю.

Мнимоходѣщїи же хѣлахѹ єгò, поки- лѣ
 вающе главами своїми, и глаголюще: л
 разорѣи церковь, и тремя дѣньми со-
 зидѣи, спасїса самъ: аще снѣ єси лѣ
 вѣи, снїди со крѣта. Такожде же и архї-
 ереє рѣгающеся, съ книжники, и старцы, лѣ
 и фарїсеи, глаголахѹ: Иныа спасє, себє лѣ
 ли не мѡжетъ спасти; аще црѣ илєвз лѣ
 єсть, да снїдетъ нынѣ со крѣта, и вѣрѹ-
 емъ въ негò: Оупова на бга: да и звѣ- лѣ
 витъ нынѣ єгò, аще хѡшетъ ємѹ: речє лѣ
 бо, іакв вѣи єсмь снѣ. Тѡжде же и раз- лѣ
 вѣиника распѣтаа съ нїмъ поношаѣста лѣ
 ємѹ. Ѡ шєстагѡ же часа тьма бѣсть лѣ
 по всєй землї, до часа девѣтагѡ. Ѡ де- лѣ
 вѣтомъ же часѣ возопї иисъ гласомъ лѣ
 вєлїимъ, глагола: илї, илї, лїма сава-
 хѣани; єже єсть: вѣе мѡй, вѣе мѡй,

мз вскъю ма̀ есѝ ѡста̀вилъ; Нѣции же Ѡ
 тѣ стоа̀щи хъ слы́шавше, глаго́лахѣ: іа̀кѡ
 ми и́лїю глаша́етъ се́й. И ѡбѣ те́къ е́динъ
 Ѡ ни́хъ, и пріе́мъ гѣбѣ, и́сполни́въ же
 О́цта, и вонзе́ на трѡ́сть, напа́ше е́го.
 мѣ Прѡ́чїи же глаго́лахѣ: ѡста̀ви, да ви́-
 димъ, ѡ́ще прі́идетъ и́лїа̀ спасти́ е́го.
 и́ И́сѣз же, па́ки возопі́въ гла́сомъ ве́-
 на лїимъ, и́спустїи́ дѣхъ. И се́ завѣ́са цер-
 ко́внаѡ раздрáса на двѡ́е, съ вы́шнѡгѡ
 кра́ѡ до нї́жнѡгѡ: и́ землѡ̀ потрáсѣса,́
 и́ ка́менїе распаде́са: И грѡ́би Ѡ́вер-
 зо́шасѡ, и́ мнѡ́га тѣ́лесѡ о́усѡ́пши хъ
 и́г стѣ́ихъ воста́ша: И́ и́зше́дше и́з грѡ́въ
 по воскрѣ́нїи е́гѡ, внидо́ша во стѣ́ий
 и́д гра́дъ, и́ іаві́шасѡ мнѡ́зѣмъ. Со́тникъ
 же и́ и́же съ нїмъ стрегѣ́щи и́сѡ, ви́-
 дѣ́вше трѣ́сѣ и́ бѣ́вшѡ, о́убоа́шасѡ

С҃ЛВ́Н, глаго́люще: вои́стинѸ бж́ій сн̄з
бѣ сѣй.

Бл̄хѸ же тѸ ѿ жены́ мно́ги ѿздалѣча
зр̄аще, ꙗ́же ѿдо́ша по іисѣѢ ѿ галі́лен,
слѣжа́ще ємѸ. Въ ни́хже бѣ ма́рія
магдали́на, ѿ ма́рія іа́квва, ѿ іу́сїи
ма́ти, ѿ ма́ти сы́нѸ зеведе́увѸ.

По́здѣ же бы́вшѸ, прі́иде чело́вѣкз
бога́тъ ѿ а́рїмаѳе́а, ѿи́менемз іу́сїфz:
ѿже ѿ то́й оу́чїса оу́ іиса. Сѣй прїстѸплъ
къ пїла́тѸ, просї тѣлесѣ іисова: тогда
пїла́тѸ повелѣ́ да́ти тѣло. И прїѣмз
тѣло іу́сїфz, ѡбвѣ́тъ є плащани́цею
чи́стою: И положи́ є въ но́вѣмz своѣмz
гробѣ́, ѿже ѿзсѣ́че въ ка́мени: ѿ возва-
лївz ка́мень вѣлїи́ на́д двѣри́ гроба,
ѡїде. Бѣ же тѸ ма́рія магдали́на, ѿ дру-
га́ ма́рія, сѣдѣ́щѣ прѣ́мѸ гроба.

ѠВ

Во оутрїи же день, ѡже ѣсть по пат-

3а
рѡ

ѠГ

цѣ, собрашася архїерее и фарїсеи

ѠД

къ пїлатѣ: Глаголюще: господи, помани-

ѠЕ

хомъ, ѡкв лстѣцъ Онь рече, ещѣ сый

ѠС

живъ: по трїехъ днѣхъ востанѣ. Повели

оубо оутвердїти гробъ до третїаго дне:

да не какъ пришѣдше оученицы егво

нощїю, оукрадѣтъ егво, и рекѣтъ людемъ:

воста Ѡ мертвыхъ, и бѣдетъ послѣд-

наа лѣсть горша первыа. Рече же имъ

пїлатъ: ѡмате кѣствдїю, идїте, оутвер-

дїте, ѡкоже вѣсте. Онї же шѣдше

оутвердїша гробъ, знаме-

навше камень съ

кѣствдїю.

На второй пѣссїи:

СТОВЪ ЄВЛІЄ ѿ МАРКА.

Глава ѿ.

Бѣ же пасха, и ѡпрѣсноцы по а
двою днїю. и и҃скахѹ архїерее и
кнїжницы, какѡ е҃го лѣстїю ѣмше
оубїютъ. глаголахѹ же: [но] не въ пра б
здникѹ, е҃да какѡ молва бѣдетъ людска.

За
г

И сѣщѹ е҃мѹ * въ видѣанїи, въ домѹ г
сїмѡна прокаженнагѹ, возлежащѹ
е҃мѹ, прїиде жена, имѣщи алавастрѹ мѣра
нарднагѹ пїстїкїа многоцѣнны: и сокрѣш
ши алавастрѹ, возливаше е҃мѹ на главѹ.
Бѣхѹ же нѣщїи негодѹюще въ себѣ, а

Во время Оно, сѣщѹ и҃сови *

и глаголюще:

и глаголюще: во что гивель сѣа мѣрнаа
 е бысть; Можаше во сѣе продано быти
 вѣщше трѣхъ свѣтъ пѣназь, и датиса
 с нищымъ: и прецѣахъ ей. Иисъ же рече:
 ѿставите ю, что ей трѣды даете; добро
 с дѣло содѣла ѿ мнѣ. Всегда во нищымъ
 имате съ собою, и егда хощете, мо-
 жете имъ добро творити: мене же не
 и всегда имате. Еже имѣ сѣа, сотвори:
 предвари помазати мое тѣло на по-
 грѣвеніе. Аминь глаголю вамъ: и дѣже
 ѡще проповѣстса еѵаѳе сѣе во всемъ
 мѣрѣ, и еже сотвори сѣа, глагола
 бѣдетъ въ память еа.

и іуда іскаріѡтскій, единъ ѿ обою-
 аи надесятъ, иде ко архіереемъ, да пре-
 дастъ егò имъ. Онѣ же слышавше воз-
 радовашася, и ѡвѣщаша емъ сѣбренники

3а
2а

дати.

ДАТИ. И ИСКАШЕ, КАКЪ ЕГО ВЪ ПОДОБНО
 ВРЕМЯ ПРѢДАСТЪ. И ВЪ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ Ѣ
 ѠПРѢСНѢКЪ, ЕГДА ПАСХЪ ЖРАХЪ, ГЛАГОЛАША
 ЕМУ ОУЧЕНИЦЫ ЕГО: ГДЕ ХОЩЕШИ, ШЕДШЕ
 ОУГОТОВАЕМЪ, ДА ЯСЯ ПАСХЪ; И ПОСЛА ДВА Г
 Ѡ ОУЧЕНИКЪ СВОИХЪ, И ГЛАГОЛА ИМЪ:
 ИДИТА ВО ГРАДЪ, И СРАЩЕТЕ ВАСЪ ЧЕЛО-
 ВѢКЪ, ВЪ СКУДЕЛЬНИЦѢ ВОДЪ НОСА: ПО
 НЕМЪ ИДИТА. И ИДѢЖЕ АЩЕ ВНИДЕТЕЪ, А
 РЦЫТА ГОСПОДИНЪ ДОМЪ, ТАКЪ ОУЧИТЕЛЬ
 ГЛАГОЛЕТЪ: ГДЕ ЕСТЬ ВИТАЛЬНИЦА, ИДѢЖЕ
 ПАСХЪ СО ОУЧЕНИКИ МОИМИ СНѢМЪ; И ТОЙ Е
 ВАМА ПОКАЖЕТЕЪ ГОРНИЦЪ ВЕЛІЮ ПОСТЛАНЪ,
 ГОТОВЪ: ТЪ ОУГОТОВАЙТА НАМЪ. И ИЗОДО- С
 СТА ОУЧЕНИКА ЕГО, И ПРИДОСТА ВО ГРАДЪ,
 И ѠВРѢТОСТА, ТАКЪ РЕЧЕ ИМА: И ОУГО-
 ТОВАСТА ПАСХЪ. И ВЕЧЕРЪ БЫВШЪ, ПРИДЕ З
 СО ОБЪМАНАДЕСАТЕ. И ВОЗЛЕЖАЦЫМЪ И

ИМЪ,

Ѡ-1 ѿмъ, ѿ іадѣщымъ, речѣ иѿсз: аминь гла-
 гóлю вѧмъ, іакѡ єдинъ Ѡ вѧсз предѧстъ
 мѧ, іадый со мною. Онѣ же начѧша
 скорѣѣти, ѿ глагóлати емѣ єдинъ по
 єдиноу: єдѧ азъ, ѿ другій: єдѧ азъ;
 Ѡ-2 Онъ же Ѡвѣщѧвъ речѣ ѿмъ: єдинъ Ѡ
 Ѡвоюнадесяте, ѡмочивый со мною въ
 Ѡ-3 солѧло. Онъ оубѡ члѣвѣческій ѿдетъ,
 іакоже єсть писано ѡ немъ. Гóре же че-
 ловѣкѣ томѣ, ѿмже снъ члѣвѣческій пре-
 дѧстса: добрѣе было бы емѣ, аще не бы
 Ѡ-4 родѧлса челѡвѣкѣ тóй. И іадѣщымъ ѿмъ,
 прѣемъ иѿсз хлѣбъ, ѿ блгословивъ преломѣ,
 ѿ дадѣ ѿмъ, ѿ речѣ: прѣимѣте, іадѣте: сѣ
 Ѡ-5 єсть тѣло моѣ. И прѣимъ чѧшѣ, хвалѣ
 воздѧвъ, дадѣ ѿмъ: ѿ пиша Ѡ неѧ вси.
 Ѡ-6 И речѣ ѿмъ: сѧ єсть кровъ моѧ нóвагѡ
 завѣта, за мнѡги ѿзливѧема. Аминь

глаголю вамъ, ѿкъ ктомѹ не ѿмамъ
 пѣти ѿ плода лознагъ, до днѣ тогѡ,
 егда ѣ пѣю ново во црѣвѣи вѣѣи. И вос- кз
 пѣвшѣ ѿзыдѡша въ горѹ елевѣнскѡю.
 И глагола ѿмъ ѿисъ, ѿкъ всѣ соблазни- кз
 тѣса ѡ мнѣ въ нѡчь сѣю. писано бо
 ѣсть: пораждѹ пастыра, и разыдѹтса кн
 ѡвцы. Но потѡмъ, егда воскреснѹ, варію кф.
 вы въ галілеи. Пѣтръ же рече емѹ: и аще л
 всѣ соблазнѣтса, но не азъ. И глагола
 емѹ ѿисъ: аминь глаголю тебѣ, ѿкъ ты
 днѣсь въ нѡчь сѣю, прѣжде даже вто-
 рицею пѣтелъ не возгласитъ, трикраты ла
 ѡвержешиса менѣ. Онъ же множае
 глаголаше паче: аще же ми ѣсть съ то-
 бою и оумрѣти, не ѡвергсѣ тебѣ. тако- лв
 же и всѣ глаголахѹ. И прѣидѡша въ
 вѣсь, ѣйже ѿма геѡсимѣнѣа, и глагола

оученикѡмъ своймъ: сѣдите здѣ, дон-
 ѡг деже шѣдъ помолѡса. И поаѣтъ петра, и
 ѡаква, и ѡванна съ собѡю: и начаѣтъ
 ѡг жасатиса и тѣжити. И глагола ѡмъ:
 ѡд прискѡрвна ѣсть дѡша моа до смѣрти:
 ѡе бѣдите здѣ, и бдите. И прешѣдъ малѡ,
 паде на земли: и молашеса, да аще
 ѡс возможно ѣсть, да мимоидетъ Ѡ негѡ
 часъ. И глаголаше: аѡва Оѣче, вса воз-
 ѡз мѡжна тебѣ, мимонеси Ѡ мене чаши сѡ:
 ѡз но не ѣже азъ хошѣ, но ѣже ты. И прѡде,
 и ѡверѣте ѡхъ спаша, и глагола петрови:
 сѡмне, спиши ли; не возмѡже ѣдинагѡ
 ѡи часа повдѣти. Бдите, и молѡтеса, да
 не внѡдете въ напастъ: дѡхъ бо бѡдръ,
 ѡф плѡтъ же немощна. И паки шѣдъ помо-
 ѡл лиса, тѡжде слѡво рекъ. И возвращеса
 ѡверѣте а паки спаша, [вѡхъ бо Очеса

ИМЪ ТАГВТНА,] И НЕ ВЪДАХУ, ЧТО БЫША
 ЕМУ ѠВЪЩАЛИ. И ПРИДЕ ТРЕТИЦЕЮ, И МА
 ГЛАГОЛА ИМЪ: СПИТЕ ПРОЧЕЕ, И ПОЧИВАЙТЕ:
 ПРИСПѢ КОНЕЦЪ, ПРИДЕ ЧАСЪ. СЕ ПРДАЕТСА
 СНЪ ЧЛВЧЕСКІЙ ВЪ РУКИ ГРѢШНИКѠМЪ.
 ВОСТАНИТЕ, ЙДЕМЪ: СЕ ПРДАИ МѦ ПРИ- МВ
 БЛИЖИСА.

24
Е

И АВІЕ, ЕЩЕ ЕМУ ГЛАГОЛЮЩУ, ПРИДЕ МГ
 ИДА, ЕДИНЪ СЫЙ Ѡ ОБОУНАДЕСАТИ,
 И СЪ НИМЪ НАРОДУ МНОГУ СО ОРУЖІЕМЪ И
 ДРЕКОЛЬМИ, Ѡ АРХІТЕРЕЙ И КНИЖНИКУ И
 СТАРЕЦЪ. ДАДЕ ЖЕ ПРДАИ ЕГО ЗНАМЕНІЕ МД
 ИМЪ, ГЛАГОЛА: ЕГОЖЕ АЩЕ ЛОВЖУ, ТОЙ
 ЕСТЬ: ИМИТЕ ЕГО, И ВЕДИТЕ ЕГО СОХРАНИ. МЕ
 И ПРИШЕДУ, АВІЕ ПРИСТЪПЛЬ КЪ НЕМУ,
 ГЛАГОЛА ЕМУ: РАВВИ, РАВВИ: И ѠВЛОБЫЗА МС
 ЕГО. ОНИ ЖЕ ВОЗЛОЖИША РУЦѢ СВОИ НА МЗ
 НЕГО, И ГАША ЕГО. ЕДИНЪ ЖЕ НѢКТО Ѡ

ми сто́лцихъ ѡзвлѣкъ нѡжъ, оудари раба
мо архіерѣова, ѡ оубрѣза емѹ оубхо. И ѡвѣ-
и щавъ іисъ рече имъ: іакѡ на разбойника
на ли ѡзйдѡсте со оубжѣемъ ѡ дрекѡльми,
и іати мѡ; По всѡ дни бѣхъ при васъ въ
и цѣркѡви оубчѡ, ѡ не іасте менѣ: но да
и свѣдетсѡ писѡніѣ. И ѡстѡвльше егѡ,
и всѡ бѣжѡша. И едѡнъ нѣкто юноша
и ѡде по нѣмъ, ѡдѣланъ въ плащаницѹ,
и по нагѹ: ѡ іѡша тогѡ юношѹ. Онъ же
и ѡстѡвль плащаницѹ, нагъ бѣжѡ ѡ
и нѡхъ. И ведѡша іисѡ ко архіерѣю: ѡ снѡ-
и дѡшасѡ къ немѹ всѡ архіерѣѣ, ѡ книж-
и ницы, ѡ старцы. И пѣтръ ѡздалѣча въ
и слѣдъ егѡ ѡде, до внѣтръ во двѡрѹ
и архіерѣовъ: ѡ бѣ сѣдѡ со слѡгѡми, ѡ
и грѣасѡ при свѣщѡи. Архіерѣе же ѡ вѣсь
и сѡнмъ ѡскахѹ на іисѡ свидѣтельства,

да оумертвѡтъ

да оумертвѣтъ егò: и не ѡбрътахъ. иъ
 Мнози бо лжесвидѣтельствовахъ на иъ
 негò, и равна свидѣтельства не бѣхъ.
 И нѣцыи воста́вшие лжесвидѣтельство- иъ
 вахъ на негò, глаго́люще, **И́**акw мы слы- иъ
 шахомъ егò глаго́люща: **и́**акw азъ разо- иъ
 рю́ церковь сѣю рѣкотворѣнню, и тремѣ иъ
 дѣньми **и́**нѣ нерѣкотворѣннѣ созиждѣ. **И** иъ
 ни та́кw равно бѣ свидѣтельство **и́**хъ. **И** иъ
 воста́въ архіерей посредѣ, вопроси **и́**нса, иъ
 глаго́ла: не ѡвѣщавáеши ли ничесѡже, иъ
 что́ сѣи на тѣ свидѣтельствуютъ; **О**нъ иъ
 же молчаше, и ничтòже ѡвѣщавáше. иъ
 паки архіерей вопроси егò, и глаго́ла иъ
 емъ: ты ли еси хрѣтосъ, снъ блгословѣн- иъ
 нагw; **И**нсъ же рече: азъ есмь: и оўзрите иъ
 сѣи члвчческаго ѡдеснѣю сѣдѣща сѣлы, иъ
 и градѣща со Ѡблаки нѣбными. **А**рхіерей иъ

же растерзавъ

же растерзавъ рѣзы своѧ, глагола: что
 ѿдѣ еще трѣбуемъ свидѣтелей; Слышасте
 худѣ, что вамъ мнитса; Онѣ же вси
 ѡсудѣша егѡ быти повинна смѣрти.
 И начаша нѣщцыи плювати на нь, и при-
 кривати лице егѡ, и мѣчити егѡ, и
 глаголати емѣ: прорцы. и слѡгѣ по ланѣ-
 тома егѡ вѣхѣ. И сѣщѣ петрѡви во
 дворѣ нѣхѣ, прѣиде едина Ѡ рабынь
 архѣерѣовыхѣ: И видѣвши петра грѣю-
 щаса, воззрѣвши на негѡ, глагола: и
 ты съ назараниномъ ѣсомъ бѣ. Онѣ же
 ѡвѣржеса, глагола: не вѣмъ, ниже знаю,
 что ты глаголеши. и ѣзыде вѡнѣ на
 преддворѣе: и алѣктѡрѣ възгласѣ. И ра-
 бына видѣвши егѡ пакѣ, начатъ гла-
 голати предстоѡщымъ: ѣкѡ сѣй Ѡ
 нѣхѣ ѣсть. Онѣ же пакѣ ѡметѡшеса.

и помѧлѣ

и помалѣ паки предстоащїи глаголаху
 петрови: воистинѣ ѿ нихъ еси, и бо
 галїлеанинъ еси, и бесѣда твоа подо- ба
 битса. Онъ же нача рогитиса и клас-
 тиса, іакъ не вѣмъ члвѣка сегѡ, егѡже
 вы глаголете. И второе алектворъ воз- бв
 гласи. и поманѣ петръ глаголь, еже рече
 емѣ іисъ: іакъ прежде даже пѣтелъ
 не возгласитъ дваkrátы, ѿвержешиса
 менѣ триkrátы. и наченъ плакашеса.

Глава ѳї.

34
25

И авїе надрїа, [⦿] совѣтъ сотво- а
 риша архїерее со старцы и книж-
 ники, и весь сонмъ, связавше
 іиса ведоша, и предаша егѡ пїлатѣ.

И вопроси егѡ пїлатѣ: ты ли еси црѣ б
 іудейскїи; Онъ же ѿвѣщавъ, рече емѣ:

Ѡ ты глаго́леши. И глаго́лахѸ на него̀ архі-
Ѡ ере́е мно́гѡ. Піла́тъ же па́ки вопро́си
Ѡ е́го, глаго́ла: не Ѡвѣща́еши ли ничто́-
Ѡ же; ви́ждь, коли́кѡ на тѠ свидѣ́тельств-
Ѡ вѣютъ. Іисъ же кто́мѸ ничто́же Ѡвѣща̀,
Ѡ іа́кѡ диві́тисѧ піла́тъ. На всѧ́къ же
Ѡ пра́здникъ Ѡпѣща́ше ѡмъ е́динаго свѧ́з-
Ѡ на, е́гоже про́шахѸ. Бѣ же нарица́емый
Ѡ ва́рѡва, съ кѡвни́ки своі́ми свѧ́занъ,
Ѡ ѡже въ ко́вѣ оу́вѣство сотвори́ша. И во-
Ѡ зопі́въ наро́дъ, нача̀ просі́ти, іа́коже
Ѡ всегда̀ твора́ше ѡмъ. Піла́тъ же Ѡвѣ-
Ѡ ща̀ ѡмъ, глаго́ла: хо́чете ли, пѣшѸ ва́мъ
Ѡ црѧ̀ іуде́йска; вѣ́дѧше бо, іа́кѡ за́висти
Ѡ ра́ди преда́ша е́го архі́ере́е. Архі́ере́е же
Ѡ поманѣ́ша наро́дъ, да па́че ва́рѡвѸ
Ѡ пѣститъ ѡмъ. Піла́тъ же Ѡвѣща́въ, па́ки
Ѡ речѐ ѡмъ: что̀ оу́вѡ хо́чете сотворю̀,

ЕГОЖЕ ГЛАГОЛЕТЕ ЦРѦ ІУДЕЙСКА, ОНИ ЖЕ ГИ
 ПАКИ ВОЗОПИША, ГЛАГОЛЮЩЕ: ПРОПНИ ДИ
 ЕГО. ПІЛАТЪ ЖЕ ГЛАГОЛАШЕ ИМЪ: ЧТО ВО АИ
 СЛО СОТВОРИ; ОНИ ЖЕ ИЪЗЛУХА ВОПИАХУ: ЕИ
 ПРОПНИ ЕГО. ПІЛАТЪ ЖЕ ХОТѦ НАРОДѸ
 ХОТѢНІЕ СОТВОРИТИ, ПУСТИ ИМЪ ВАРАВВЪ:
 И ПЕРЕДАДЕ ИИСА, БІВЪ, ДА ПРОПНУТЪ ЕГО.
В ОИНИ ЖЕ ВЕДОША ЕГО ВНУТРЬ ДВОРА, СИ
 ЕЖЕ ЕСТЬ ПРЕТѸРЪ, И СОЗВАША ВСЮ ЗИ
 СПІРУ: И ѠВЛЕКОША ЕГО ВЪ ПРЕПРАДѸ, И
 ВОЗЛОЖИША НА НЕГО СПЛЕТШЕ ТЕРНОВЪ ВЪ ИИ
 НЕЦЪ: И НАЧАША ЦѢЛОВАТИ ЕГО, [И ГЛАГО- ИИ
 ЛАТИ:] РАДѸСА, ЦРЮ ІУДЕЙСКІЙ. И БІАХУ ѠИ
 ЕГО ПО ГЛАВѢ ТРОСТІЮ, И ПЛЮВАХУ НА КИ
 НЕГО, И ПРЕГНВАЮЩЕ КѠЛѢНА, ПОКЛАН-
 ХУСА ЕМУ. И ЕГДА ПОРѸГАШАСА ЕМУ, СО-
 ВЛЕКОША СЪ НЕГѸ ПЕРЕПРАДѸ, И ѠВЛЕКОША
 ЕГО ВЪ РІЗЫ СВОѦ: И ИЪВЕДОША ЕГО, ДА

34
23

ПРОПНУТЪ

ка пропнѣтъ егò. И задѣша мимоходѣщѣ
нѣкоемѣ сѣмѣнѣ кѣринѣю, [градѣщѣ съ
селѣ, Отцѣ александровѣ и рѣфовѣ,] да
вòзметѣ крѣтъ егò.

кв **И** приведòша егò на голгòѣѣ мѣсто:
ѣже ѣсть сказаемо, лòбное мѣсто.

За
нн

кг И даахѣ емѣ пѣти есмѣрнѣсмѣно вѣно:
кд Онѣ же не прѣѣтъ. И распѣншѣи егò раз-
дѣлиша рѣзы егò, метѣюще жрѣвѣи ѡ
нихѣ, ктò чтò вòзметѣ.

ке Бѣ же часѣ третѣи. и распѣша егò.

кз И вѣ написѣнѣе винѣ егò написано:
кн црѣ идѣейскѣ. И съ нимѣ распѣша два
кѣ развѣйника, едѣнаго ѡдеснѣю, и едѣ-
наго ѡшѣюю егò. И свѣстѣа писѣнѣе,
ѣже глагòлетѣ: и со беззакòнными вмѣ-
кѣ нѣса. И мимоходѣщѣи хѣлахѣ егò, по-
кивѣюще главѣми своѣми, и глагòлюще:

оуа, разорѣи церковь, и тремѣ дѣньми
 созидаѣи, Спаси се самъ, и снѣди съ
 крѣта. Такоже и архіерее рѣгающе са
 дрѣгъ ко дрѣгъ съ книжники, глаголаху:
 ины спасе, себе ли не можетъ спасти;
 Хрѣтосъ, црѣ илевъ, да снѣдетъ нынѣ
 съ крѣта, да видимъ и вѣрѣ имѣмъ емѣ.
 и распѣта са съ нимъ поношѣста емѣ.

Бывшѣ же часѣ шестомѣ, тѣмѣ бысть
 по всѣй землѣ до часа девѣтаго. И въ
 часѣ девѣтый возопѣ иисъ гласомъ ве-
 лимъ, глагола: елѣи, елѣи, лимѣ сава-
 хѣани; еже есть сказаемо: бже мой, бже
 мой, почтѣ ма ѡставилъ еси; И нѣщии
 ѡ предстоѣщихъ слышавше, глаголаху:
 се илю гласитъ. Тѣкъ же единъ, и на пол-
 нивъ гѣбѣ оцѣта, и возложѣ на трѣсть,
 напоше егѣ, глагола: ѡставите, да

видимъ,

вѣдимъ, ѡ́ще прѣидеть илѣа снѣти
 ѣгò. Иисъ же пѣщъ гласъ вѣлѣи, и́здше.
 И завѣса церкòвнаа раздраса на двòе,
 свѣше до нѣзъ. Видѣвъ же сòтникъ
 стоаѣ прѣмъ ѣмъ, ѡ́кв тѡкв возопѣвъ
 и́здше, рече: воистинѣ члѣвѣкъ сѣи снъ
 бѣ бжѣи. Бѡхъ же и жены и́здалѣча
 зрѣше, въ нѣхже бѣ марѣа магдали́на,
 и марѣа ѡ́квва малагъ, и ѡсѣи ма́ти, и
 салѡмѣа: И́же и ѣгда бѣ въ галѣен, хож-
 дахъ по нѣмъ, и слѣжахъ ѣмъ: и ины мнò-
 гѣа, ѡ́же взыдòша съ нѣмъ во ѣерлѣмъ.
 И о́уже пòздѣ бѣвшъ, [понѣже бѣ
 патòкъ, ѣже ѣсть къ свѣвòтѣ:]

Прѣиде ѡсѣфъ, и́же ѡ арѣмаѣа, блго-
 швѣра́зень совѣтникъ, и́же и тòй бѣ
 чаа цòтвѣа бжѣа, дерзнѣвъ вниде къ
 пѣлатъ, и просѣ тѣло и́сово. Пѣлатъ же

 За
 ѡѣ

дивіса, аще оуже оумре: и призвавъ
 сотника, вопроси его: аще оуже оумре;
 И оувѣдѣвъ Ѡ сотника, даде тѣло мѣ
 іосифови. И купивъ плащаницю, и снемъ мѣ
 его, обвѣтъ плащаницею, и положи его
 во гробъ, иже бѣ изсѣченъ Ѡ камене:
 и привали камень надъ двѣри гроба.

Марія же магдалина, и марія мѣ
 іосіева, зрасть, гдѣ
 его полагаху.

На третіей пѣснѣ:
СѢОЕ ЄВЛІЄ ѿ ЛУКИ.

Глава ѳв.

а
б
в
г
д
е
ж

 ривлижашеса же [⦿] прѣздики
 ѿпрѣснѣкъ, глаголемый пасха.
 И иискаху архіерее и книжници,
 какъ выша оубилю єго: боаху-
 са во людѣи. Вниде же сатана
 во идѣ, нарицаемаго іскаріѡтъ,
 сѣща ѿ числа оубоюнадесяте.
 И шедъ глагола архіереемъ и воево-
 дамъ, какъ єго предасть имъ. И воз-
 радовашаса, и совѣщаша ємѣ среб-
 реники дати. И исповѣда: и искаше

За
ри

Во время Оно, привлижашеса [⦿]

ПОДОБНА

ПОДОБНА ВРЕМЕНЕ, ДА ПРѢДАСТЪ Е҃ГО ѿМЪ
ВЕЗЪ НАРОДА.

ПРІИДЕ ЖЕ ДЕНЬ ѿПРѢСНѢКЪ, ВО_НЬЖЕ 3
ПОДОБНО БѢ [ВРЕМЯ] ЖРЕТИ ПАСХѸ. И ПО 11
СЛА ПЕТРА И ІВАННА, РЕКЪ: ШЕДША О҃УГО-
ТОВАЙТА НАМЪ ПАСХѸ, ДА ІАМЪ.

Она же рекоста емѸ: гдѢ хощеши, 3
о҃уготоваемъ; Онъ же рече ѿМЪ: сѣ вос 1
ХОДАЩЕМА ВАМА ВО ГРАДЪ, СРАЩЕТЪ ВЪ
ЧЕЛОВѢКЪ, ВЪ СКУДЕЛЬНИЦѢ ВОДѸ НОСА:
ПО НЕМЪ ИДѢТА ВЪ ДОМЪ, ВО_НЬЖЕ ВХО-
ДИТЪ. И РЦѢТА ДОМѸ ВЛАДЫЦѢ: глаго 11
летъ тебѢ о҃учитель, гдѢ ѣсть обитель, 11
идѢже пасхѸ со о҃ученики мои ми снѢмъ;
И той вама покажетъ горницѸ велію 11
постланѸ: тѸ о҃уготовайта. ШЕДША ЖЕ 11
ѿБРѢТОСТА, ІАКОЖЕ РЕЧЕ ѿМА: и о҃угото- 11
васта пасхѸ. И е҃гда бысть часъ, возлежѣ, 11

ѣі и Ѡбанáдесатѣ а̀пла съ нѣмъ. И рече къ
 нѣмъ: желáнїемъ возжелѣхъ сїю пáсху
 іа̀сти съ вáми, прѣжде дáже не прїимѣ
 мѣкъ. Глагóлю бо вáмъ, іáкѡ Ѡсѣлѣ не
 імамъ іа̀сти Ѡ негѡ, дóндеже сконча́
 ютса во црѣтвїи бжїи. И прїимъ чáшх,
 хвалѣ воздáвъ, рече: прїимїте сїю, и
 раздѣлїте себѣ. Глагóлю бо вáмъ, іáкѡ
 не імамъ пїти Ѡ плодà лóзнагѡ,
 дóндеже црѣтвїе бжїе прїидетъ. И прїимъ
 хлѣбъ, хвалѣ воздáвъ, преломї, и даде
 їмъ, глагóла: сїе єсть тѣло моє, єже за
 вѣ даемо: сїе творїте въ моє воспомина́
 нїе. Такожде же и чáшх по вѣчери,
 глагóла: сїа чáша, нóвый завѣтъ моєю
 крóвїю, іáже за вѣ пролива́етса. Ѡбáче
 сѣ рѡка предающагѡ мá со мною єсть
 на трапéзѣ. И снъ оубѡ члвѣческїи

їдетъ

ѢДЕТЪ ПО РЕЧѢННОМЪ: ОВѢЧЕ ГОРЕ ЧЕЛО-
 ВѢКЪ ТОМЪ, ѢМЖЕ ПРЕДАЕТСА. И ТІИ НА-
 ЧАША ИСКАТИ ВЪ СЕВѢ, КОТОРЫЙ ОУВЪ ВЪ
 НИХЪ ХОТАИ СІЕ СОТВОРИТИ; БЫТЬ ЖЕ И
 ПРАЪ ВЪ НИХЪ, КІИ МНИТСА ТХЪ ВЫТИ
 БОЛІИ; ОНЪ ЖЕ РЕЧЕ ѢМЪ: ЦАРІЕ ІАЗЫКЪ
 ГОСПОДСТВЮТЪ ѢМИ, И ѠБЛАДАЮЩІИ ѢМИ,
 БЛГОДАТЕЛЕ НАРИЦАЮТСА. ВЫ ЖЕ НЕ ТАКЪ:
 но БОЛІИ ВЪ ВАСЪ, ДА ВЪДЕТЪ ІАКЪ МНИИ,
 И СТАРѢИ, ІАКЪ СЛЪЖАИ. КТО ВО БОЛІИ;
 ВОЗЛЕЖАИ ЛИ, ИЛИ СЛЪЖАИ; НЕ ВОЗЛЕЖАИ
 ЛИ; АЗЪ ЖЕ ПОСРЕДѢ ВАСЪ ЁСМЪ ІАКЪ СЛЪ-
 ЖАИ. ВЫ ЖЕ ЕСТЕ ПРЕВЫШЕ СО МНОЮ
 ВЪ НАПАСТЕХЪ МОИХЪ. И АЗЪ ЗАВѢЩА-
 ВАЮ ВАМЪ, ІАКОЖЕ ЗАВѢЩА МНѢ ОЦЪ
 МОИ, ЦРѢТВО: ДА ІАСТЕ И ПІЕТЕ НА ТРАПЕ-
 ЗѢ МОЕЙ, ВО ЦРѢТВІИ МОЕМЪ; И САДЕТЕ
 НА ПРЕСТОЛѢХЪ, СЪДАЩЕ ѠВѢМАНАДЕСАТЕ

кѣ

кѣ

кѣ

кѣ

кѣ

кѣ

кѣ

ѣ

ѡа колѣнома ѡлевыми. Рече же гдѣ: сѡмне,
 сѡмне, сѣ сатанѡ прѡситъ васъ, да вы
 ѡв сѣлѡзъ, ѡкв пшеницѣ. ѡз же молихса
 ѡ тебѣ, да не ѡскдѣтъ вѣра твоѡ: ѡ
 ты нѣкогда ѡвращьса, ѡтверди братѡю
 ѡг твою. ѡнъ же рече ѣмѣ: гдѡ, сз тобою
 готѡвъ ѣсмь ѡ вь темницѣ ѡ вь смѣртѣ
 ѡдѡ. ѡнъ же рече: глаголю ти, пѣтре,
 не возгласитъ пѣтелъ днѣсь, дѡндеже
 ѡе трикрѡты ѡвѣржешиса менѣ не вѣдѣ-
 ти. ѡ рече ѡмъ: ѣгда послѡхъ вы безъ
 влагѡлицѡ, ѡ безъ мѣха, ѡ безъ сапѡгъ,
 ѣда что лишѣни выстѣзъ ѡнѡ же рѣша:
 ѡс ничесѡже. Рече же ѡмъ: но нынѣ ѡже
 ѡмѡть влагѡлицѣ, да вѡзметъ, тѡкожде
 ѡ мѣхъ: ѡ ѡже не ѡмѡть, да продѡстъ
 ѡз рѡзъ свою, ѡ кѣпитъ нѡжъ. Глаголю бо
 ѡамъ, ѡкв ѣще пѡсанѡе сѣ, подѡбѡетъ,

да скончѡетсѡ

да скончáется ѡ мнѣ, ѣже: и со беззаконными вмѣнѣса. и бо ѣже ѡ мнѣ, кончинѣ имать. Онѣ же рѣша: гдѣи, се ножа здѣ два. Онѣ же рече имъ: до вольно ѣсть.

Здѣ рѣ.

И ишѣдъ, иде по обычаю въ гору елевѣнскую: по немже идѣша оученицы егѣ.

Бывъ же на мѣстѣ, рече имъ: молитесь, да не внидете въ напáсть. И самъ встѣпи ѡ нихъ ѡакъ верженѣмъ камене, и поклонъ квалѣна молáшеся, глагола: Оче, аще волиши мимонести чашѣ сѣю ѡ менѣ: Овáче не моа вола, но твоа да бѣдетъ.

И авѣса же емѣ аггѣлъ съ нѣсе, оукрѣплáа егѣ. И бывъ въ подвижѣ, прилѣжнѣе молáшеся: вѣсть же

ли

лѣ

лѣ

ма

мѣ

мѣ

мѣ

мѣ ПОТЪ ЕГѠ, ІАКѠ КАПЛА КРѠВЕ КАПЛЮЩИ
 на зѣмлю. И воставъ Ѡ молитвы,
 и пришедъ ко оученикѡмъ, ѡвѣрте
 мѡ ихъ спаша Ѡ печали. И рече имъ: что
 спите, воставше молитесь, да не вни-
 мѡ дете въ напасть. Еще же емѹ гла-
 голющѹ, се народъ, и нарицаемый іуда,
 единъ Ѡ обоюнадесяте, идаше предъ
 ними. и пристѹпи ко іисови цѣловати
 его. сїе бо бѣ знаменїе далъ имъ: егѡже
 мнѣ аще лобжѹ, той ѣсть. Іисъ же рече емѹ:
 іудо, лобзанїемъ ли сна члвчческаго
 мѡ. предаеши; видѣвше же, иже бѣхѹ ѡ
 немъ, бываемое, рѣша емѹ: гди, аще
 и оударимъ ножемъ; И оудари единъ
 нѣкїи Ѡ нїхъ архїереѡва раба, и оурѣза
 иа емѹ о҃хо десноѡ. Ѡвѣщавъ же іисъ,
 рече: ѡставите до сегѠ. и коснѹвъ во

<p>о҃ѵхо єгѡ, ѱцѣвлѣ єгѡ. Речѣ же ѱсз ко пришедшымз на-нь архіереемз, ѱ воеводамз церкѡвнымз, ѱ старцемз: ѱкѡ на разбойника ли ѱзыдѡсте, со Орѡжемз ѱ дрекѡльми ѱати ма; ѱв По всѣ дни сѡщѣ мѣ сз вѡми вз ѱг церкви, не прострѡсте рѡки на ма: но сѣ єсть вѡша годѣна, ѱ Овласть тѣм- наѡ. Ємше же єгѡ ведѡша, ѱ введѡша ѱд єгѡ во двѡрь архіереевз: пѣтрз же во слѣдз ѱдѡше ѱдалѣча. Возгнѣщшемз ѱе же О҃гнь посреде двѡра, ѱ вкѡпѣ сѣ- дѡщымз ѱмз, сѣдѡше пѣтрз посреде ѱс ѱхз. Оѡзрѣвши же єгѡ рабына нѣкаѡ, сѣдѡща при свѣтѣ, ѱ воззрѣвши на-нь, рече: ѱ сѣѣ сз нѣмз вѣ. Онз же ѱз ѡвержеса єгѡ, глагола: жѣно, не знаю єгѡ. И по малѣ дрѡгѣѣ видѣвз єгѡ, ѱи</p>	
--	--

рече:

н.ѡ. речѣ: ѿ ты Ѡ нѣхъ ѣсѣ. пѣтръ же речѣ:
н.ѡ. чѣловѣчѣ, нѣсмь. И мѣмошѣдшѣ ѣкѡ
н.ѡ. часѣ ѣдѣномѣ, ѣнъ нѣкѣй крѣплѣшесѣ,
н.ѡ. глагѡла: воѣстинѣ ѿ сѣй сѣ нѣмъ вѣ,
н.ѡ. ѣво галѣлѣанинъ ѣсть. Речѣ же пѣтръ:
н.ѡ. чѣловѣчѣ, не вѣмъ, ѣже глагѡлѣши. ѿ
н.ѡ. ѣвѣ, ѣцѣ глагѡлющѣ ѣмѣ, возгласѣ
н.ѡ. пѣтелъ. И ѡбрѣщесѣ гдѣ воззрѣ на
н.ѡ. пѣтрѡ: ѿ поманѣ пѣтръ слѡво гдѣне, ѣко-
н.ѡ. же речѣ ѣмѣ: ѣкѡ прѣжде дѣже пѣтелъ
н.ѡ. не возгласѣтъ, ѡвѣржешесѣ менѣ три-
н.ѡ. краты. И ѿшѣдъ вѡнъ, плѣкасѣ гѡрь-
н.ѡ. кѡ. И мѣжѣе, держѣщѣи ѣисѣ, рѣгѣхѣсѣ
н.ѡ. ѣмѣ, вѣющѣ. И закрьвшѣ ѣгѡ, вѣлѣхѣ ѣгѡ
н.ѡ. по лицѣ, ѿ вопрошѣхѣ ѣгѡ, глагѡлющѣ:
н.ѡ. прорцы, ктѡ ѣсть оударѣй тѣ; И ѣна
н.ѡ. мнѡга хѣлащѣ глагѡлахѣ на_нѣ. И ѣкѡ
н.ѡ. вѣсть дѣнь, собрѣшесѣ стѣрцы людстѣи,

ѿ архѣерѣе,

и архіерее, и книжницы, и ведоша егò
 на сонмъ свой, глаголюще: аще ты еси ѡз
 хртòсъ, рцы намъ; рече же имъ: аще ѡи
 вамъ рекò, не имете вѣры. Аще же и ѡф
 вопрошò вы, не ѡвѣщаете ми, ни ѡпòс- ѡ
 титè. ѡселѣ вòдетъ снò члòвѣческой ѡа
 сѣдлй ѡдеснòю силы вжїа. Рѣша же ѡ
 вси: ты ли оубо еси снò вжїи; онъ ѡа
 же къ нимъ рече: вы глаголете, іакъ ѡа
 азъ есмь. Онѣ же рѣша: что ещè ѡа
 трèбдемъ свидѣтельства; сами бо слы-
 шахомъ ѡ оустъ егò.

Глава ѡг.

За
ри

и воставше все множество ихъ, ѡ
 ведоша егò къ пїлату.

Начаша же ✠ на нь вадити, гла ѡ
 болюще: сегò ѡврѣтохомъ развращающа

іазыкъ нашъ, и возбраняюща кесареви
 дань даати, глаголюща себѣ хртѣ црѣ
 быти. Пилатъ же вопроси его, глаго-
 ла: ты ли еси црѣ іудеѡмъ; онъ же
 ѡвѣщавъ, рече емѣ: ты глаголеши.
 Пилатъ же рече ко архіереѡмъ и народѣ:
 никоеѣже ѡвѣтаю вины въ члвѣцѣ
 семъ. они же крѣплахуся, глаголюще:
 іакѡ развращаетъ люди, оуча по всеѣ
 іудеѣ, наченъ ѡ галілеѣ до здѣ. Пилатъ
 же слышавъ галілею, вопроси: аще
 члвѣкъ галілеанинъ есть; и разумѣвъ,
 іакѡ ѡ области иродовы есть, посла
 его ко иродѣ, същѣ и томѣ во іерлімѣ
 въ тѣмъ дни. иродъ же видѣвъ іиса,
 радъ бысть сѣмѣ: бѣ бо желалъ ѡ
 многа времеѣ видѣти его: занѣ слы-
 шаше мнѡга ѡ немъ, и надѣяшесѣ

знáменіе нѣкое видѣти ѿ негò бывá-
 емо. Вопрошáше же єгò словесы мнѡги: ѿ
 О́нз же ничесѡже ѿвѣщавáше ємѹ.
 Стоáхѹ же áрхїтерее и книжницы, при-
 лѣжнѡ вáдѹше нá-нѹ. Оѹкорѣвз же єгò
 ѿрѡдз съ вѡи своїми, и порѹгáвсѹ,
 ѡбѡлкз єгò въ рѣзѹ свѣтлѹ, возврати
 єгò къ пїлáтѹ. Быста же сѹ дрѡга,
 ѿрѡдз же и пїлáтз въ той дѣнь съ со-
 бою: прѣжде бо вѣста враждѹ и мѡща
 междѹ собою. Пїлáтз же созвá áрхїтерєи,
 и кнѡзи, и лю́ди. Рече къ нимз: при-
 ведѡсте мѹ члѡвѣка сегò, ѿкѡ раз-
 вращáюща лю́ди: и сѣ ѡзз прѣд вáми
 истазáвз, ни єдїныѹ же ѡбрѣтáю
 въ члѡвѣцѣ сѣмз винны, ѿже нá-нѹ вá-
 дите. Но ни ѿрѡдз: послахѹ бо єгò къ
 немѹ, и сѣ ничтѡже достѡйно смѣрти

ѿ

ї

ѡ

ѣ

ї

ѡ

ѣ

ѡі сотворѣно ѣсть ѡ нѣмъ. Показáвъ оубѡ
 ѡі єгò, Ѡпѡщѹ. Нѹждѹ же имáше на всѧ
 прáздники, Ѡпѡщáти имъ єдѣнаго.
 ѡіі Возопѣша же всѣ нарòди, глагòлюще:
 возмѣ сегò, Ѡпѡстѣ же нáмъ варáввѹ:
 ѡіі Іже бѣ за нѣкѡю крамолѹ, бѣвшю
 во градѣ, ѡ оубѣйство вверженъ въ
 к темницѹ. Пáки же пѣлáтъ возгласѣ,
 кá хотѧ Ѡпѡстѣти їиса. Онѣ же воз-
 глашáхѹ, глагòлюще: распнѣ, распнѣ
 кѡв єгò. Онъ же третицею речѣ къ нимъ:
 что̀ бо зло сотвори сѣй; ничесѡже
 достòйна смѣрти ѡверѣтохъ ѡ нѣмъ:
 кѡг показáвъ оубѡ єгò, Ѡпѡщѹ. Онѣ же
 прилѣжáхѹ глáсы великими, просáще
 кá єгò на распáтїе: ѡ оустомáхѹ глáси
 кѡв їхъ ѡ архѣерейстѣи. Пѣлáтъ же посѣдѣ
 кѡв бѣти прошенїю їхъ. Ѡпѡстѣ же їже

за крамолѹ

за крамолѹ ѿ оубѣиство всажденнаго въ
 темницѹ, егѡже прошахѹ: ииса же пре-
 давъ воли ихъ. И ѡакъ поведѡша егѡ, кс
 емше сѣмвна нѣкоего кѣринѣа, градѹ-
 ца съ селѡ, возложиша на нь крѣтъ, но-
 сѣти по иисѣ. Идѡше же во слѣдъ егѡ кз
 народъ многъ людѣй, ѿ жены, ѡже ѿ
 плакахѹса ѿ рыдахѹ егѡ. Обращѣса же ки
 къ нимъ иисъ, рече: дщѣри іерлѣимски,
 не плачѣтесѡ ѡ мнѣ, ѡбаче себѣ пла-
 чите, ѿ чадъ вашихъ. Иакъ сѣ днѣ кѡ
 градѹтъ, въ нѡже рекѹтъ: блженны
 неплѡды, ѿ оутрѡбы, ѡже не родиша,
 ѿ сосцы, ѿже не доиша. Тогда начнѹтъ л
 глаголати горѡмъ: падѣте на ны. ѿ
 холмѡмъ: покрыйте ны. Занѣ ѡще въ ла
 сѣровѣ дрѣвѣ сѣѡ творѡтъ, въ сѣсѣ
 что бѹдетъ;

Ѡв
 Ѡг **В** едѡхѹ же ѣ ѣна двѡ слодѣа съ нѣмъ
 нарицаемое лѡвное, тѹ распѡша ѣгѡ, ѣ
 слодѣа, Ѡваго оѹбѡ ѡдеснѡю, а дрѡгаго
 Ѡд ѡшѡю. Іѣсъ же глаголаше: Ѡче, ѡпѡс-
 ти ѣмъ: не вѣдѡтъ бо, что творѡтъ.
 раздѣлающе же рѣзы ѣгѡ, метѡхѹ
 Ѡе жрѣбѣа. И столѡхѹ людѣе зраше. рѡга-
 хѡса же ѣ князи съ нѣми, глаголюще:
 ѣныѡ спасѣ, да спасѣтъ ѣ себѣ, аще
 тоѣ ѣсть хрѣтѡсъ вѡїѣ ѣзбранныѣ.
 Ѡс Рѡгахѡса же ѣмѹ ѣ воѣни, пристѹпа-
 Ѡз юще, ѣ Ѡцетъ придѡюще ѣмѹ. И гла-
 голахѹ: аще ты ѣси црѣ ѣдѣйскъ,
 Ѡн спасѣса самъ. Бѣ же ѣ написѡнѣе напи-
 сано наѡ нѣмъ писмены ѣллинскими,
 ѣ рѣмскими, ѣ ѣврѣйскими: сѣѣ ѣсть
 црѣ ѣдѣйскъ.

Ёдѣнъ же Ѡ ѡбѣшеноу злодѣю лѡ
 хѣлаше ёго, глагола: аще ты ёси м
 хртѡсъ, спаси себѣ и наю. Ѡвѣщавъ ма
 же другій, прецаше ёмѹ, глагола: ни
 ли ты боишиа вѣа, іакѡ въ томъже
 ѡсѣжденъ ёси; И мы оубѡ въ правдѹ, мв
 достѡйнаа во по дѣлаѡмъ наю вос-
 прѣмлева: сѣй же ни ёдинагѡ зла
 сотвори. И глаголаше іисови: помани мг
 ма, гди, ёгда прїидеши во цѣтѡи си.
 И рече ёмѹ іисъ: аминь глаголю тебѣ,
 днесъ со мною вѣдѣши въ рай.

Бѣ же часъ іакѡ шестій, и тьма мд
 бысть по всѣй землї до часа девѡтагѡ.
 И помѣрче солнце, и завѣса церкѡвнаа ме
 раздрѡса посредѣ. И возгласъ гласомъ мс
 вѣлїимъ іисъ, рече: Отче, въ рѣцѣ твои
 предаю дѹхъ мой. и сіа рѣкъ, издше.

ѡз Вѡдѣвъ же сѡтникъ бѣвшее, прослѡви
 бѣа, глагола: воистинѣ члѣвѣкъ сѣй
 ѡи праведенъ бѣ. И всѡ пришедшѡи на
 рѡди на позоръ сѣй, видѡще бываю-
 щѡа, вѡюще перси своѡ, возвращаху се.
 ѡѡ Стоѡхъ же всѡ знаемѡи егѡ идалеча,
 и жены спослѣдствовавшѡа емѡ Ѡ
 галѡлен, зраще сѡхъ.

и И се мѡжъ именемъ иѡсифъ, со-
 вѣтникъ, сѡй мѡжъ блѡгъ и праве-
 ѡа денъ: сѣй не бѣ пристѡлъ совѣтѡ
 и дѣлѡ ихъ: Ѡ арѡмаѡеѡ града иѡдеи-
 ска, иже чѡаше и той црѣвѡа бжѡа.
 ив Сѣй пристѡплъ къ пѡлатѡ, просѡ тѣло
 иг иѡсово. И снемъ е, ѡбвѡтъ плащани-
 цю, и положи е во грѡбѣ и зсѣченѣ,
 иѡ въ немже не бѣ никтоже никогдаже по-
 ложенъ. И дѣнь бѣ пѡтокъ, и сѡбвѡта

свѣташе.

свѣташе. Во слѣдз же шѣдшыа жены, ꙗже вѣхѣ пришли съ нѣмъ ѿ галїлен, видѣша гробъ, и ꙗкѡ положѣно бысть тѣло егѡ. Возвращешеса же оуготоваша ароматы, и мѣро: и въсѣбвѣтъ оубѡ оумолчаша по заповѣди.

На четвѣртой пѣссѣ:
СѢОЄ ЄВЛІЄ Ѡ ІВАННА.

Глава ѿ.

а **И** сѣа рѣкъ іисъ, и зыде^о со оучени- За
ѿи
ки своїми на оны полъ потока
кѣдрска, и дѣже вѣ вертоградъ,
во нѣже вниде самъ и оучени-
цы егѡ.

б Вѣдаше же іуда предаѿи егѡ
г мѣсто, іакѡ множицею собираше.
д сѣа іисъ тѣ со оученики своїми. Іуда же
а пріѣмъ спѣрѣ, и ѡ архіерей и фарісеѣи
слѡгѣи, пріиде тамѡ со свѣтілы и
свѣщѣами и оубжѣи. Іисъ же вѣдый

всѧ градѣша на нѣ, и зшѣдз речѣ имъ:
 когò ищете; Ѡвѣщаша емѹ: ииса на- ѐ
 зврѣа. глагола имъ иисъ: азъ ѣсмь.
 стоаше же и иѹда, иже предаше его,
 съ ними. Да іакоже речѣ имъ, азъ ѣсмь, ѕ
 идоша вспѧть, и падоша на земли.
 Паки же вопроси ихъ иисъ: когò ищете; з
 они же рѣша: ииса назврѣа. Ѡвѣща и
 иисъ: рѣхъ вамъ, іакъ азъ ѣсмь. аще
 оубо менѣ ищете, встѧвите сихъ ити.
 Да свѣдетса слово, ѣже речѣ: іакъ иже ѡ
 далъ еси мнѣ, не погубихъ ѿ нихъ
 никогѡже. Симѡнъ же пѣтръ, и мый ї
 нѡжъ, и звлечѣ его, и оудари архіерѣова
 раба, и оурѣза емѹ оухо десное: вѣ же
 има рабѹ малухъ. Речѣ же иисъ петрови: аї
 вонзи нѡжъ въ нѡжницѹ. чашѹ, юже
 дастъ мнѣ оцъ, не имамъ ли пити

ѿ | ѿ; Спира же ѿ тысащникъ, ѿ слуги
 і | іудейскіа іаша іиса, ѿ свазаша єго.
 г | ГИ И ведоша єго ко аннѣ первѣ: бѣ
 б | бо тѣсть каіафѣ, ѿже бѣ архіерей
 а | лѣтъ томѣ. Бѣ же каіафа давыи со-
 вѣтъ іудеѣмъ, іакѡ оўне єсть єдиноѡ
 е | є члвѣкъ оўмрѣти за люди. По іисѣ же
 и | идаше сімонъ пѣтръ, ѿ дрѡгій оўче-
 н | никъ: оўченикъ же той бѣ знаємъ архі-
 е | ереѡви, ѿ вниде со іисѡмъ во двѡръ
 с | архіереевѣ. Пѣтръ же стоаше при двѣ-
 р | рехѣ внѣ. ѿзыде оўбѡ оўченикъ той,
 и | ѿже бѣ знаємъ архіерееѡви, ѿ рече двѣр-
 з | ницѣ, ѿ введе петра. Глагола же раба
 д | двѣрница петрѡви: єда ѿ ты оўченикъ
 є | єси члвѣка сегѡ; глагола онъ: нѣсмъ.
 и | И стоахѡ же раби ѿ слуги Огнь сотвѡр-
 ш | ше, іакѡ зима бѣ, ѿ грѣахѡса. бѣ же

съ нѣми пѣтръ стоа̀ и грѣаса. Архїерей ѿ-и
 же вопроси и҃са ѡ о҃ченицѣхъ егѡ̀, и ѿ-и
 ѡ о҃чении егѡ̀. Ѡвѣща е҃мѹ и҃сѡ: азъ не к
 ѡвинѣаса глаголахъ мїръ: азъ всегда
 о҃учахъ на сонмищихъ, и въ цѣркви,
 идѣже всегда и҃дѣе снѣмлютса, и таи
 не глаголахъ ничесѡже. Чтѡ ма вопро- ка
 шаеши; вопроси слышавшихъ, чтѡ гла-
 голахъ и҃мъ: се, сїи вѣдѡтъ, іаже рѣхъ
 азъ. Сїа же рѣкшѹ е҃мѹ, е҃динъ ѡ пред- кв
 стоа̀щихъ слѡгъ о҃дари въ ланитѹ и҃са,
 рѣкъ: такѡ ли ѡвѣщавашеши архїерѣови;
 Ѡвѣща е҃мѹ и҃сѡ: аще слѣ глаголахъ, кг
 свидѣтельствѹи ѡ слѣ: аще ли дѡбрѣ,
 чтѡ ма вїеши; Посла же егѡ̀ анна ка
 свѣзана къ каїафѣ архїерѣови. Бѣ же ке
 сїмѡнъ пѣтръ стоа̀ и грѣаса. рѣша
 же е҃мѹ: е҃да и ты ѡ о҃ченикѡ егѡ̀ еси;

О҃НЪ ЖЕ

кѡ Онь же Ѡвѣржесѧ, и рече: нѣсмь. Гла-
 гóла єдинъ Ѡ рабъ архіереевъ, южика
 сый, емѹже пѣтръ оубѣза оубо: не азъ ли
 тѧ видѣхъ въ вертоградѣ съ нимъ;
 кѢ Паки оубо пѣтръ Ѡвѣржесѧ: и авѣ
 пѣтелъ возгласи.

кн **В**едоша же іиса Ѡ каіафы въ пре- За
 тѡръ. бѣ же оутро: и тин не вни- иѡ
 доша въ претѡръ, да не ѡсквернатсѧ,
 но да іадатъ фаскѹ.

кѡ. Изыде же пїлатъ къ нимъ вонъ, и
 рече: кѹю рѣчь приносите на члвѣка
 л сегò; Ѡвѣщаша и рѣша емѹ: аще не
 вы былъ сєй слодѣи, не выхомъ пре-
 ла дали єгò тебѣ. Рече же имъ пїлатъ:
 поимите єгò вы, и по законѹ вашемѹ
 сѹдите емѹ. рѣша же емѹ іудее: намъ
 лѡ не достòитъ оубити никогѡже: Да слово

іисово свѣдетса, ѣже рече, назнаменѣа,
 коею смѣртію хотѣше оумрѣти. Вниде лг
 же пакѣ пїлатѣ въз претворѣ, и гласи
 іиса, и рече емѣ: ты ли еси црѣ іудейскѣ;
 Ѡвѣща емѣ іисѣ: ѡ себѣ ли ты сїе лд
 глаголеши, или инїи тебѣ рекоша ѡ
 мнѣ; Ѡвѣща пїлатѣ: еда азъ жидо- ле
 винѣ есмь; родѣ твоѣ и архїерее пре-
 даша тѣ мнѣ, что еси сотворилѣ;
 Ѡвѣща іисѣ: црѣтво моє нѣсть ѡ лз
 міра сегѡ: аще ѡ міра сегѡ было бы
 црѣтво моє, слуги мои оубѡ подвижѣ-
 лиса быша, да не преданѣ быхѣ былѣ
 іудеѡмѣ: нынѣ же црѣтво моє нѣсть
 ѡсіодѣ. Рече же емѣ пїлатѣ: оубѡ црѣ лз
 ли еси ты; Ѡвѣща іисѣ: ты глаго-
 леши, іакѡ црѣ есмь азъ. азъ на сїе
 родихса, и на сїе прїидохѣ въз мірѣ,

да свидѣтельствѡю

да свидѣтельствою истинѹ: и вса́къ,
 ѣже ѣсть Ѡ истины, послѣшаетъ гла́са
 ли моего̀. Глаго́ла емѹ пѣла́тъ: что̀ ѣсть
 истина; и сѣ̀ ре́къ, па́ки и́зыде ко
 ѣдѣшмъ, и глаго́ла имъ: а́зъ ни е́ди-
 ли-на вина̀ ѡ̀врѣ́таю въ не́мъ. Ёсть же
 о́бычай ва́мъ, да е́динаго ва́мъ Ѡпѣ-
 щѹ на па́схѹ: хо́щете ли оѹ̀во, да Ѡпѣщѹ
 мѣ ва́мъ црѣ̀ іудѣ́йска; возопі́ша же па́ки
 вси, глаго́люще: не сегò, но ва́раввѹ: бѣ́
 же ва́равва разбо́йникъ.

Глава Ѡ.І.

а
 б
 г

 огда̀ оѹ̀во пѣла́тъ поа́тъ іиса,
 и би́ егò. И во́ини сплѣтше
 вѣне́цъ Ѡ те́рніа, возложи́ша
 емѹ на гла́вѹ, и въ ризѹ багра́нѹ ѡ̀в-
 леко́ша егò. И глаго́лахѹ: ра́дѹйса, црѣ̀

іудѣ́искій!

іудейскій! и вѣахъ егò по ланітома. ā
 Изыде же паки вòнъ пїлатъ, и глагола ē
 имъ: сè извожъ егò вамъ вòнъ, да раз- s
 мѣете, іакw въ нѣмъ ни єдіныа вины s
 ѡврѣтаю. Изыде же вòнъ іисъ, носѧ s
 терновѣнъ вѣнець, и багранъ рїзъ. и s
 глагола имъ: сè члвкъ. Егда же ви- s
 дѣша егò архїерее и слвгї, возопїша s
 глаголюще:

1221 229

Распнї, распнї егò. ✠ глагола имъ s
 пїлатъ: помїте егò вы, и распнї- s
 те: азъ бо не ѡврѣтаю въ нѣмъ вины. s
 Ѹвѣщаша емъ іудее: мы законъ има- s
 мы, и по законъ нашемъ долженъ єсть s
 оумрѣти, іакw себє сѧ бжїа сотвори. s
 Егда же слыша пїлатъ сїє слово, паче ñ
 оубоася. И вниде въ претѡръ паки, и ñ
 глагола іисови: Ѡкѣдъ єси ты; іисъ же

Во время оно, советъ сотвориша архїерее и старцы на іиса, іакw да оубї-
 ютъ егò, и приведоша егò къ пїлатъ, глаголюще: возми, возми, распнї егò. ✠

ѸВѢТА

і Въвѣта не даде ѿмѹ. Глагола же ѿмѹ
 пїлатъ: мнѣ ли не глаголеши; не вѣси
 ли, іакѡ власть ѿмамъ распїти тѹ, и
 аї власть ѿмамъ пѹстїти тѹ; Въвѣща
 іисъ: не ѿмаши власти ни єдїныа
 на мнѣ, аще не бы ти дано свыше:
 сегѡ ради предавый мѹ тебѣ, бѡлїи
 бї грѣхъ ѿмать. Ѹ сегѡ и скаше пїлатъ
 пѹстїти єгѡ. іудее же вопїахѹ, глаго-
 люще: аще сегѡ пѹстиши, нѣси дрѹгъ
 кесаревъ. всѹкъ, иже царѹ себѣ творїи,
 протївїтсѹ кесарю.

ії Пїлатъ же слышавъ сїє слово, и зведе
 бѡнъ іиса, и сѣде на сѹдїщи, на мѣстѣ
 глаголемѣмъ лїѹ-острѡтѡнъ, єврїйски же
 аї гаввѹѹа. Бѣ же пѹтѡкъ пасцѣ, часъ же
 іакѡ шестый. и глагола іудеѡмъ: сѣ црѣ
 єї вѡшъ. Онї же вопїахѹ: возми, возми

распнѣ ѣго. глагола ѣмъ пѣлатъ: црѣ
 ли вѣшего распнѣ; ѡвѣщѣаша архіерее:
 не ѣмамы црѣ, токму кесаря. Тогда
 же предаде ѣго ѣмъ, да распнетса.
 поемше же ѣнса, ѣ ведоша. И носѣ
 крѣтъ своѣ, ѣзыде въ глаголемое лѣвное
 мѣсто, ѣже глаголетса ѣврѣйски гол
 гоѣа, Идѣже пропѣша ѣго: ѣ съ нѣмъ
 ѣна два, сюдѣ ѣ сюдѣ, посредѣ же
 ѣнса. Написа же ѣ тѣгла пѣлатъ, ѣ по
 ложѣ на крѣтѣ. вѣ же написано: ѣнсѣ
 назврѣнѣнъ црѣ ѣдѣйскѣй. Сегѣ же
 тѣгла мнози чтоша ѡ ѣдѣй, ѣкъ
 влѣзъ вѣ мѣсто града, идѣже про
 пѣша ѣнса. ѣ вѣ написано: ѣврѣйски,
 грѣчески, рѣмски.

Глаголахѣ же пѣлатѣ архіерее ѣдѣй
 стѣи: не пишѣ: црѣ ѣдѣйскѣй: но ѣкъ

кв сáмъ речè: црѣ ѣсмь іудейскій. Ѡвѣща
 кг пїлатъ: ѣже писахъ, писахъ. Воини же,
 егда пропáша іиса, прїáша рїзы егв̀,
 и сотвориша четыри чáсти, коемѣждо
 кад воинѣ чáсть, и хїтв́нъ. вѣ же хїтв́нъ
 не швѣнъ, свыше истркánъ вѣсь. Рѣша
 же къ севѣ: не предерѣмъ егв̀, но мѣт-
 немъ жрѣвїа ѡ нѣмъ, комѣ вѣдетъ: да
 свѣдетса писанїе, глагóлющее: раздѣ-
 лиша рїзы моá севѣ, и ѡ иматїсмѣ
 моѣй метáша жрѣвїа. воини же оубо
 сїа сотвориша.

ке **Г**тоáхъ же при крѣтѣ іисовѣ мѣти
 егв̀, и сестра мѣре егв̀, марїа клео-
 кс пова, и марїа магдали́на. Іисъ же
 вїдѣвъ мѣрь, и оученика стоáща,
 егóже люблáше, глагóла мѣри своѣй:
 кз жéно, сè сынъ тво́й. Потóмъ же глагóла

3а
2а

оученикѣ:

оученикѹ: сѣ мѣти твоѹ. и ѿ тогѹ часа
поѣтъ ю оученикѹ во своѹси.

Посѣмъ вѣдый иисъ, ѿкъ всѹ оужѣ кн
совершишася, да свѣдется писаніе,
глагола: жаждѹ. Восѣдъ же стоѹше кѹ
полнъ оцта: онѣ же исполнившѣ гѣбѹ
оцта, и на трѹсть вѹнзше, придѣша ко
оустѹмъ егѹ. Егда же прѣѣтъ оцетъ л
иисъ, речѣ: совершишася. и преклѹнь гла-
вѹ, предадѣ дѣхѹ.

Идѣе же, понѣже патѹкъ бѣ, да ла
не ѡстанѹтъ на крѣтѣ тѣлесѹ въ
сѣбѣвѹтѹ, бѣ во великѹ дѣнь тоѹ сѣ-
вѹты, молиша пѣлата, да превѣютъ
гѹлени ихъ, и вѹзъмѹтъ. Прѣидѹша же лв
воини, и пѣрвомѹ оѹбѹ превѣша гѹле-
ни, и дрѹгомѹ распѣтомѹ сѣ нимъ.
На ииса же пришѣдше, ѿкъ видѣша лг

Ѡгò оуже оумѣрша, не превиша емѸ
 лд гóленій: Но єдинѸ Ѡ вѸинѸ копїемѸ
 рѣвра емѸ проведє, и ѡвїє изыде кровь
 лє и вода. И видѣвый свидѣтельство-
 ва, и истинно єсть свидѣтельство єгѸ.
 и той вѣсть, іакѸ истинѸ глагóлетѸ, да
 лс вы вѣрѸ имете. Быша бо сїѡ, да свѣ-
 дѣтса писанїе: кóсть не сокрѸшитса Ѡ
 лз негѸ. И паки другóе писанїе глагóлетѸ:
 возрѡтѸ на_нь, єгóже проведóша.

лн **П**о сїхѸ же молї пїлатѡ іуцифѸ, иже
 Ѡ арїмаѡѣѡ, сый оученикѸ иїсовѸ,
 потаєнѸ же стрѡха рѡди іудѣйска, да
 вóзметѸ тѣло иїсово: и повелѣ пїлатѸ.
 л.ѡ. прїиде же и взѡтѸ тѣло иїсово. Прїиде
 же и нїкодїмѸ, пришедый ко иїсови
 нóщїю прѣжде, носѡ смѣшенїе смѸрнено
 м и ѡлоино, іакѸ літрѸ стò. Прїѡста же

34
B

тѣло іисово, и ѡбвѣста є рїзами со
 аршмѣты, іакоже Ѡбычай єсть іудеѡмъ
 погребѣти. Бѣ же на мѣстѣ, и дѣже ма
 распѣтса, вѣртъ, и въ вѣртѣ грѡбъ
 нѡвъ, въ нѣмже николїже никтѡже поло-
 жѣнъ бѣ. Тѣ оубо паткѣ ради іудей-
 ска, іакѡ блїзъ бѣше грѡбъ,
 положїста іиса. мв

По чтѣніи же євѣліа,
ликъ поетъ во гласъ ѿ:

Нѣсь вѣситъ на дрѣвѣ, ѿже на водахъ
зѣмлю повѣсивый: вѣнцемъ ѿ терніа
ѡблагаетса, ѿже аггловъ црѣ: въ лож-
нью багрлицѣ ѡблаетса, ѡдѣвѣаи небо
ѡблаки: задшеніе пріатъ, ѿже во іорданѣ
свободивый адама: гвоздми пригвоздѣса же-
нихъ црковный: копѣемъ проводѣса снъ двѣ.
покланѣемса стрѣтемъ твоимъ, хртѣ: покла-
нѣемса стрѣтемъ твоимъ, хртѣ: покланѣемса
стрѣтемъ твоимъ, хртѣ. покажи намъ и слав-
ное твоє воскрѣніе.

Посемъ священникъ глаголетъ слово ѡ стрѣтахъ хртovýchъ
[зрѣ страницы 125–142].

Тѣже єктеніа: Помилуй насъ, бже: и возгласъ: Іѣкѡ мѣлостивъ
и члвѣколюбецъ: И чтѣтъ іерей молитвѣ ко гдѣ іисѣ распѣтомѣ.

Молѣтва

МОЛИТВА

ко гдѸ іисѸ распѧтомѸ.

Н а крѣтѣ пригвожденный за ны,
 іисе хрѣтѣ, єдинорѣдный бѣга оца
 снє, мѣлости, любвє и щедрѣтѣ не-
 изчерпаемаа бєздно! вѣмѣ, іакѣ
 грѣхѣвѣ ради моѣхѣ, ѿ неизре-
 чєннагѣ члѣвѣколѣбїа, кровѣ твою
 проліати на крѣтѣ и звѣлилѣ єси, юже
 азѣ, окаянный и невлагодарный, досє-
 лѣ сквєрными моѣми дѣлы попирахѣ и
 ни во чтоже вѣнѣлахѣ. тѣмѣ оубѣ и зѣ
 глѣбины беззаконїа и нечистѣты моєа

оумными

оумныма Очима на распятаго тѣ на
крѣтѣ искупителя моего воззрѣвъ, со
смирѣнїемъ и вѣрою во глубинѣ гѣзвъ,
твоегѣ милосердіа исполненныхъ, себѣ
повергаю, грѣхѣвъ прощѣнїа и сквернагѣ
житїа моего исправленїа просѣ. Мило-
стивъ буди мнѣ, вѣко и сѣдїе мой, не
ѡрини мѣ ѡ лица твоегѣ, но всесильною
твоею рѣкою самъ мѣ къ тебѣ ѡбрати и
на пѣть истиннагѣ покаенїа настави,
да ѡнынѣ положѣ спсѣнїа моего начаю.
Бжественными страданїями твоими оукро-
ти моѣ плотскїа страсти: излѣанною
твоею кровїю ѡчисти моѣ душѣвныа
скверны: распатїемъ твоимъ распни мѣ

міръ съ собла́знами єгѡ ѿ похотѣми:
крѣтомъ твоимъ ѡградѣ ма ѡ невиди-
мыхъ врагъ, ловящихъ дѣшю мою. Про-
водѣнными ногама твоима ѡ всакагѡ
пѣтѣ лѣкавагѡ возбранѣ ногамъ моймъ:
проводѣнными рукама твоима рѣцѣ мой
ѡ всакагѡ негѡднагѡ тебѣ дѣла воз-
держѣ. Пригвождѣнный плѣтѣю, пригвоз-
дѣ страхъ твоємъ плѣть мою, да оукло-
нѣвса ѡ зла, творю благо предъ тобою.
Преклонѣвый главѣ твою на крѣтѣ, къ
землѣ смиренѣа приклонѣ вознесѣннѣю
мою гордынѣю: вѣнцѣмъ твоимъ терно-
вымъ ѡградѣ моѣ оушесѣ, во ѣже не слы-
шати кромѣ полѣзнагѡ: жѣлъчъ оустѣами

вкусѣвый,

вкѹсівыи, положи хранѣніе нечїстымъ
оустѡмъ моймъ: Ѡвѣрстое копїемъ ѡмѣлай
сѣрдце, сѣрдце чисто во мнѣ созижди:
всѣми твоими ѡзвами всего ма сладцѣ
въ любовь твою оумзви, да тебе, гда
моего, возлюблю всею дшю, всѣмъ
сѣрдцемъ, всею крѣпостю и всѣмъ по-
мышлѣніемъ. Дажь ми себѣ странна и
неимѣща гдѣ главы подклонїти: даждь
ми себѣ всебл҃гаго, ѡзбавляющаго дшю
мою Ѡ смѣрти: даждь мнѣ себѣ все-
сладкаго, оумсладяющаго ма въ скорбехъ
и напастехъ своею любовью, да е҃гоже
первѣе ненавїдѣхъ, прогнѣвлѣхъ, Ѡ себѣ
изгонѣхъ и ко кр҃тѣ пригвождахъ, сего

нынѣ

нынѣ возлюблю, радѣса прїимѹ и слад-
цѣ крѣтѣ егѡ до конца жизни моеѣ понесѹ.
Не даждь Ѡселѣ, Ѡ всеблгїи и искупителю
моѣ, ни единой моеѣ волѣ совершатиса,
понеже зла ѣсть и непотрѣвна, да не
паки впадѹ въ тѣжкѹ работѹ царство-
вавагѡ во мнѣ грѣха: но твоѡ волѡ
блгѡа, спасти мѡ хотѡщаа, да совер-
шѡется во мнѣ всегда, ѣйже мѡ врѣчаа,
тебѣ, распѡтаго гдѡ моего, оумнымъ
Очесѣмъ моегѡ сѣрдца представлѡю и
молю и з глѣбины дѡши, да и въ разлѣче-
нїи моѣмъ Ѡ брѣннагѡ моегѡ тѣла, тебѣ
единаго на крѣтѣ твоѣмъ оузрю, въ рѣцѣ
мѡ защищенїѡ своегѡ прѣмлюща и Ѡ

ВОЗДУШНЫХЪ

ВОЗДѢШНЫХЪ ДУХѠВЪ СЛОБЫ ХРАНАЦА,
ВСЕЛАЮЩА ЖЕ СО ГРѢШНИКИ, ПОКААНІЕМЪ
ТЕБѢ БЛГОУГОДИВШИМИ. АМІНЬ.

Моли́тва и́наѧ

ко гдѢ іисѢ распѧтомѢ.

Гди іисе хрѣте, снѣ бѣа живагѡ,
тво́рче не́ба и земли, спсѣтелю
міра, се ѧзъ, недостойный и па́че
всѣхъ грѣшнѣйшій, смире́ннѡ кѡлѣна
сѣрдца моего́ предъ славою вели́чества
твоего́ преклонѣвъ, воспѣваю крѣтъ и
страда́ніѧ твоѧ, и блгоуда́реніе тебѢ,
црю́ всѣхъ и бѣхъ, приношѢ, ѧкѡ блгоиз-
во́лилъ еси́ всѧ тѣды и всѧкіѧ бѣды,
напа́сти и мѣченіѧ, ѧкѡ члѣвѣкѢ понести,

да всѣмъ

ДА ВСѢМЪ НАМЪ ВО ВСА́КИХЪ ПЕЧА́ЛѢХЪ,
НУ́ЖДАХЪ И ѠСЛОВЛѢНІИХЪ СОСТРА́ЖДУЩІИ
ПОМО́ЩНИКЪ И СІ́СИТЕЛЬ БУДЕШИ. ВѢМЪ,
ВСЕСІ́ЛЬНЕ ВЛКО, ІА́КЪ ВСА́ СІА́ ТЕБѢ ОУ́БО НЕ
БЫ́ША ПОТРЕ́БНА, НО ЧЕЛОВѢ́ЧЕСКАГѠ РА́ДИ
СПСѢ́НІА, ДА ВСѢХЪ НАСЪ ИСКУ́ПИШИ Ѡ
ЛЮ́ТЫА РАБО́ТЫ ВРА́ЖІА, КРѢ́ТЬ И СТРАДА́
НІА ПРѢТЕ́РПѢЛЪ Е́СИ. ЧТО́ ОУ́БО ВОЗДА́МЪ
ТЕБѢ, ЧЛѢ́ВКОЛЮ́БЧЕ, Ѡ ВСѢХЪ, ІА́ЖЕ ПО
СТРАДА́ЛЪ Е́СИ МЕНЕ́ РА́ДИ ГРѢ́ШНАГѠ, НЕ
ВѢМЪ: ДУ́ША БО И ТѢ́ЛО И ВСА́ БЛГА́А Ѡ
ТЕБЕ́ СЪТЬ, И ВСА́ МОА́ ТВОА́ СЪТЬ, И А́ЗЪ
ТВО́Й Е́СМЪ. ТО́ЧІЮ НА БЕЗЧІ́СЛЕННОЕ ТВОЕ́,
БЛГОУ́ТРО́ВНЕ ГДИ, МИЛОСѢ́РДІЕ НАДѢ́ВАСА, ПОЮ́
ТВОЕ́ НЕИЗРЕ́ЧЕННОЕ ДОЛГОТЕ́РПѢНІЕ, ВЕЛИЧА́Ю

НЕИСПОВѢ́ДИМОЕ

неисповѣдимое истоціаніе, сла́влю твою̀
безмѣрнѹ милость, покланяю́са пре-
чѣтымъ стѣ́тѣмъ твоимъ, и вселюбѣзну
лобыза́м іа́звы твоѣ, вопію̀: помилуй
мѧ, грѣшнаго, и сотвори, да не без-
плоденъ бѣдетъ во мнѣ́ крѣ́тъ твоѣ́ стѣ́ый,
да причаща́юса здѣ́ съ вѣрою страда́ні-
емъ твоимъ, сподоблю́са ви́дѣти и
сла́вѹ црѣ́віа твоегѡ̀ на нѣ́си!

Ами́нь.

Ли́къ поётъ стѣхирѣ,
гласъ ѿ:

П рѣидіте, оублжимъ іусифа приснопаматнаго, въ ношѣ къ пїлатѣ пришедшаго, и живота всѣхъ испросившаго: даждь ми сего страннаго, иже не имѣетъ гдѣ главы поклонити: даждь ми сего страннаго, егѣже оученикъ лѣкавый на смѣрть предаде: даждь ми сего страннаго, егѣже мѣти зраци на крѣтѣ висаща, рыдаючи вопїаше и матерски восклицаше: оубы мнѣ, чадо моѣ! оубы мнѣ, свѣте мой, и оутрѣба моя возлюбленная! сїмѣномъ бо предреченное въ цѣркви днесь событсѣ: моѣ сѣрдце оубже прѣйде, но въ радость воскрѣнїа твоегѣ плачь прѣложи. поклонѣмса стрѣтѣмъ твоимъ, хрѣте,

покланѣмса

ПОКЛАНЯЕМСА СТРѢМЪЗЪ ТВОИМЪЗЪ, ХРѢТѢ, ✠ ПОКЛАНЯЕМСА СТРѢМЪЗЪ ТВОИМЪЗЪ, ХРѢТѢ, ✠ И СТОМУ ВОСКРѢНІЮ.

И ПОКЛАНЯЕМСА КРѢТЪ ХРѢТОВЪ.

Окончание вечерни Обычное.

Нынѣ ѿпѣяеши: Трисѣбе, по Оце нашъ:

И тропарі сѣа, во гласъ д:

Бже, дво, радѣиса, блгодатнаа мріе, гдъ съ тобою: ✠ блгословенна ты въ женахъ, и блгословенъ плодъ чрева твоегѡ, ✠ іакѡ сѣса родила еси дѣшъ нашихъ. **Поклонъ а.**

Слава:

Крѣтителю хрѡтовъ, всѣхъ насъ помани, ✠ да избавимса ѿ беззаконій нашихъ. ✠ тебѣ во дадеса блгодать молигиса за ны. **Поклонъ а.**

И нынѣ:

Молите за ны, стїи апли, стїи вси, ✠ да избавимса ѿ вѣдъ и скорбей: ✠ васъ бо теплыа предстатели ко сѣсѣ стажахомъ. **Поклонъ а.**

Подъ твоє блгодѡровіе привѣгаемъ, бже, ✠ моленїа наша не презри во ѡвстоанїи, ✠ но ѿ вѣдъ избави ны, едина чгтаа, едина блгословеннаа. **Безъ поклона.**

Чтець: Гди, помилѡй. м.

Слава, и нынѣ:

Чтнѣишю херѡвїмъ:

Именемъ гднимъ блгословї, Отче.

Іерей: Сый бл҃гословѣнъ хр҃тосъ бг҃ъ нашъ, всегда, нынѣ и пріснѣ,
и во вѣки вѣкѣвъ.

Чтецъ: Аминь.

Нѣный црю, вѣрѣ оутверди:

Іерей: Гд҃и и влко живота моего:

И творимъ три поклѣны великіа.

Таже предстоатель: Слава тебѣ, хр҃тѣ бже, оупованіе наше,
слава тебѣ.

Ликъ: Слава, и нынѣ: Гд҃и, помилуй, г҃. Бл҃гослови.

И ѿпѣстъ великій.

ПРОПОВЕДИ

Слово 1-е

*Отче! прости им,
ибо не знают, что делают.*

(Лк. 23, 34)

Время не идет, а летит. Меняемся и мы с вами, братья и сестры, и, к сожалению, часто в худшую сторону. Непостоянны наши чувства, мысли, наша любовь и преданность. Зато постоянно милосердие Божие, оно неизменно, как и Христос, Который *вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр. 13, 8).

Прошел год, как ветром перенесенная с места на место песчинка, как капля воды, упавшая в безбрежный океан. Время уходит в вечность, которая стоит перед каждым из нас, непонятная и таинственная... В бесчисленном чередовании лет, подобно алманту, сверкают отдельные моменты, в которые Святая Церковь особенно горячо призывает своих детей вспоминать о вечности. Эти светлые моменты, рассеивающие мрак греха, особенно ярко светятся в период святого Великого поста, когда теснее, чем когда-либо, душа наша может соединиться со своим Божественным Спасителем. «Се Жених грядет в полунощи», — поет Святая Церковь. — Бодрствуй, душа моя, чтобы сном тебе не отяготиться. Внимай, душа, не проспи этого времени, когда воспоминаем мы муки и смерть Самого Господа нашего Иисуса Христа, когда Господь раздает щедро дары покаяния и причащает нас Своей таинственной Плоти и Животворящей Крови.

Сегодня мы собрались в храме не для того, чтобы услышать о чем-то новом. Нет, правда — всегда одна: была, и есть, и будет. Мы собрались,

чтобы, вспоминая о вольном страдании Христа, участвовать в Его крестноношении, молиться с Ним о распинателях, плакать и сокрушаться о своих грехах, которые были и остаются главной причиной жертвенного истощания и страданий нашего Господа Иисуса Христа.

Иисусе Распятый, помоги, чтобы слова Твоего Евангелия, слова, которые Ты произнес, висая на Кресте, нашли добрую почву в наших сердцах, помогли нам познать Тебя и Твою святую волю!

...На постели старец, сломленный годами и болезнью — тот самый, которого над потоком Кедронским не смог победить Ангел Божий. Тот самый старец лежит сегодня побежденный волей Божией. Это патриарх Иаков. Вокруг постели двенадцать седых его сыновей. Все было в их жизни: бывало, что не слушали слов своего отца; бывало, что причиняли ему горе. Но когда наступила последняя минута его жизни, собрались все, чтобы услышать последнюю отцовскую волю, и эти его слова, этот завет, как самое дорогое сокровище, сохранить в своем сердце и передать затем своим детям. И хотя горькими были эти слова для некоторых из сыновей, равняясь проклятиям, тем не менее каждый выслушал их, как слушал бы Самого Бога, ибо то были слова умирающего отца.

Тот, Который, как сказано у святых отцов, победил окончательно Иакова, сегодня распят потомками того же патриарха и висит на Кресте, а вокруг Него стоим все мы. И Тот Самый, о Котором в Ветхом Завете сказал Моисей: *Его слушайте...* (Втор. 18, 15), Тот Самый, Который Себя называл Учителем, отверзает пречистые уста, чтобы явить Свое последнее завещание.

Непонятно оно и удивительно, потому что обычно человек в завещании на первом месте ставит самых дорогих его сердцу, вспоминает о детях, приятелях, знакомых; но Сей, Умиравший на Кресте, помня Свою бедную Мать, помня Своих учеников, обращается непосредственно к тем, которые в ослеплении пригвоздили Его ко Кресту, как будто боится, что смерть наступит прежде, чем Он сможет проститься с ними. Он готов Своих близких лишить последнего утешения, лишь бы не обойти Своих врагов.

«Отче!» — зовет Иисус со Креста, хотя видит Он, что по справедливости должен бы упасть огонь с неба и сжечь распинателей, что земля должна бы открыться и поглотить тех, кто неосвященной рукой касается Святейшего Существа, — но употребляет ласковое слово: «Отче!». «Отче Мой, Я готов еще столько терпеть! Будь милосердным, даруй Мне Моих

мучителей; наказание, которого они заслуживают, положи на Мои окровавленные плечи. Я с радостью понесу, только их не наказывай».

О, это любовь, которой не может постигнуть человеческий ум! Ведь мы, когда нас коснется какое-либо оскорбление — как огнем, зажигаемся злобой, стараемся на это оскорбление ответить еще большим оскорблением. Даже насекомое, когда его давят, старается защищаться своим хрупким жалом. А Тот, Который словом землю утвердил на водах, Которому служат все небесные и земные силы, — Тот ныне попран людьми и вместо того, чтобы защищаться или наказать неслыханное святотатство, употребляет все способы, лишь бы смягчить вину человека и вместо наказания дать ему награду.

Не делает Он разницы между одними и другими. Своей безграничной любовью обнимает всех одинаково. Он молится не только за тех, кто, слушая приказание старших, бичует Его Святейшее Тело. Он молится за слепой народ еврейский, кричавший: *Распни, распни Его!* (Ин. 19, 6). Он молится не только за тех, которые просили освободить Варавву, а не Его, но молится и за того, кто осудил Его на смерть, хотя сам признал, что это кровь невинная. Он молится за Пилата, осудившего Его на смерть, и не только за того одного, римского наместника, но и за сотни миллионов пилатов...

Он молится за каждого из нас отдельно и за всех вместе, потому что мы не один раз продавали Его, предавали суду, как Пилат, пригвождали Его ко Кресту и каждый раз, когда тяжело согрешаем, понуждаем Его заново терпеть муки. Каждый наш грех раздирает Его раны и увеличивает Его страдания... И когда нас еще не было на свете, за всех нас молился Первосвященник, принося Себя в кровавую Жертву за наши грехи.

Чем же воздадим Богу за все Его благодеяния, содеянные нам прежде нашего сотворения? Знал Всеведец, что и мы когда-то будем причинять Ему раны... Мы еще не просили и не умоляли Его о помиловании, а Он уже просил Отца не помнить наших злодеяний.

Причину страшного греховного злодеяния Спаситель указывает в человеческом невежестве: *не знают, что делают* (Лк. 23, 34). Может быть, не знал, что делает, тот воин, который ударил Его по Лицу, опьяненный злобой, потерявший на момент человечность и ставший кровожадным тигром. Может быть, не знал он, что Лицо, которое он бесчестил своим прикосновением, — это то Лицо, на которое не смеют взирать Херувимы и Серафимы, это то Лицо, которое он видел в Гефсиманском саду, когда

оно сияло святостью и уста говорили: *это Я* (Ин. 18, 5, 8). Может быть, не знал, что делает, тот, кто гвоздями прибавил Его руки ко Кресту, ибо вид крови затемнял его разум и волю, хотя он, может быть, и видел, а по меньшей мере слышал, что эти руки одним прикосновением воскрешали умерших. Но знал же Пилат, что делает, подписывая смертный приговор своему Творцу. Знал отлично, ибо сам говорил, что это невинная кровь.

Так каждый из нас знает, что делает, когда умножает грех; знает, что, умножая грех, восстает против Самого Бога, хочет сделать Его своим слугой, хочет попать Его, снять с Его головы венец вечной славы, отнять у Него жезл всемогущества, хочет низвести Его с Неба, пригвоздить ко Кресту, заново умертвить. Каждый из нас знает, что, умножая грех, делает зло, от которого содрогается природа, как содрогалась она тогда, когда видела Распятие на Голгофе.

Так почему же тогда Распятый говорит, что Его мучители *не знают, что делают* (Лк. 23, 34)? О, это новое великое доказательство Его любви к нам! Действительно, грех происходит от невежества и влечет его за собой. Первородный грех ослабил наш ум и волю, а каждый совершаемый нами грех ослабляет их еще больше, так что почти невозможно, чтобы человек, умножая грех, давал себе ясный отчет в том, что делает. В тот момент человек готов лучше быть в аду, но только не оставить грех. Если бы Пилат помыслил над своим поступком, то, наверное, не вынес бы смертного приговора. Если бы Пилат вспомнил, что дикие львы не осмелились броситься на пророка Даниила, ибо узнали в нем посланника Божия, то, вероятно, понял бы, что он хуже дикого зверя, ибо бросился и выдал на смерть Воплотившегося Бога.

Так, братья и сестры, не ведаем и мы подчас, что делаем, когда позволяем совершаться греху. «Да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем...— взывает пророк Исаия,— ибо огрубело сердце людей сих» (ср.: Ис. 6, 10; Мф. 13, 14—15).

Отче! прости им, ибо не знают, что делают (Лк. 23, 34). В этих словах не только просьба к Отцу Небесному о прощении ослепленного грехом рода человеческого, но и заповедь христианской любви, провозглашенная с Креста, заповедь прощать того, кто причиняет нам обиды, заповедь Нового Завета любви к врагам, вместо ветхозаветной мести *зуб за зуб* (Исх. 21, 24; Втор. 19, 21). Внезапной смертью и неудачами угрожает Господь на горе Синай детям, которые не слушают своих родителей (ср.: Исх. 20, 12; 21, 17 и др.); всеобщего презрения заслуживает тот, кто

не исполняет последней воли умирающего отца или матери; отвержен будет и тот, кто не исполняет воли умирающего Творца. Как в завещании на первом месте упоминается наследник, так и в этом завещании: кто хочет стать наследником Царства Небесного, тот должен исполнить первое условие, иначе теряет право на наследство.

Если мы желаем именоваться детьми Божиими, хотим наследовать вечное счастье, то необходимо прощать врагов, не платить злом за зло, а воздавать хлебом — за камень, благословением — за проклятие. Тяжелое это условие, но не будем евреями, которые, услышав учение Спасителя о святейшей тайне Евхаристии, отошли от Него, говоря: «Твердое это слово, и кто может его слушать!» (ср.: Ин. 6, 60).

Заповедь о любви к врагам нелегкая. Разве возможно любить врага, обидчика? Это же задевает нашу честь, нас могут назвать трусливыми, не умеющими защищать себя. А отмщение? — когда, потеряв ум и волю, мы только и думаем, как бы малую обиду отомстить десятирицею? Как с этим быть? Ведь все это кажется таким естественным! Когда вспомнишь обиду, бурлит кровь, начинаешь трястись от злости... Да, такое состояние мы переживаем нередко. Важно при этом помнить только одно: что это состояние не от Бога, а от духа злобы, умеющего заправить грех сладкой отравой. С этим состоянием нужно бороться.

Мог же это сделать Иисус Христос, когда молился за Своих распинателей? «Так это же был Бог!» — скажет, возможно, кто-нибудь. Но это могла сделать и Пресвятая Дева, когда боль Свою, стоя у Креста, так замкнула в Своем сердце, что не вырвалось из Ее уст ни одно слово, которым бы Она укорила тех, кто Ее Единородного Сына замучил столь страшным способом. Мог это сделать и святитель Василий Великий, когда того, кто вошел к нему с ножом, чтобы убить, поцеловал, как брата, и молился, чтобы Господь не вспомнил ему этого греха. Сколько святых угодников исполнили эту заповедь! А сколько простых людей Божиих, воинов на поле брани и других, во многих случаях уврачевали любовью свои сердца и искоренили из них межчеловеческую боль вражды и неприязни!

Бог никогда не связывает человека невозможными требованиями, и если повелевает любить врагов и прощать им, то знает, что мы можем это сделать, если только того захотим.

Трудясь над обновлением своей души во время святого Великого поста, желая очиститься в Таинстве Покаяния, мы должны на первом

месте поставить эту заповедь нашего Спасителя, как завет Отца своим детям. Мы не можем просить для себя прощения, если не прощаем других. Ведь мы ежедневно молимся Богу, вынося себе же приговор. «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим» (Мф. 6, 12), — Отче, прости нам грехи и проступки, как мы отпускаем их нашим врагам!

Завещание нашего Спасителя — ясное и недвусмысленное. Поэтому, душа христианская, перенесись мыслью еще раз на Голгофу, стань у Креста, подними очи и посмотри на Страдальца, открой твой слух и слушай, слушай — из Его уст слышны слова: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34).

Проникнемся этими словами и по Его примеру простим другим, если хотим сами получить прощение и быть, как благоразумный разбойник, с Ним в раю.

Аминь.

Слово 2-е

На Кресте, пред священным изображением которого мы с вами сейчас предстоим с глубоким благоговением, совершилось избавление человеческого рода от власти греха. Совершилось примирение Бога с людьми.

Мы с вами знаем, что за грехопадение первых людей Бог на определенное Им время отдалился от людей. Но было дано людям и обетование, что придет на землю Мессия, Который примирит людей с Богом и восстановит прежние отношения.

И вот наступило это время. На землю пришел Сын Божий — обетованный Мессия. Пришел на землю Христос Спаситель, чтобы вернуть людям утраченное ими сыновнее достоинство. Но очерствели сердца людей вдали от Бога. И когда пришел на землю Христос Спаситель, многие иудеи не признали в Нем обетованного Мессию. Они не только не приняли Его и принесенного Им нового Божественного учения, но восстали на Него и предали Его на позорную казнь.

Как понять и чем объяснить это страшное событие?

Вожди иудейского народа ожидали восстановления чисто житейских, земных прав своего народа. Их не интересовало духовное возрождение людей. Не думали они о примирении с Богом, от Которого в своем жестокосердии и эгоизме все более и более удалялись. В таком настроении воспитывали они и народ свой.

Но Сын Божий, пришедший спасти погибающее человечество, принес на землю Божественное учение, которое должно было совершенно изменить духовный облик человека. И за Христом устремились люди, которые духовно изголодались в своем удалении от Бога. Его учение о безграничной любви и правде влекло к Нему людей.

Фарисеи и книжники, видя это, боялись потерять свое влияние и сумели восстановить иудеев против Него. Достигнуть этого было нетрудно. Люди, восхищавшиеся Его учением и удивлявшиеся чудесам, не проникали глубоко в это учение и потому сделались послушным орудием в руках врагов Христа.

Христос строго обличал фарисеев и книжников за искажение закона, развращение народа и злоупотребление своим положением. Фарисеи же клеветали на Христа, будто Он нарушал закон Моисеев и этому учил народ.

Сбылось предсказание Симеона Богоприимца: «Сей лежит на падение и восстание многих» (см.: Лк. 2, 34). Кто же пал? Пали гордые, самолюбивые, тщеславные и своекорыстные вожди народа иудейского! Им надлежало бы раньше других принять Божественное учение Христа и стать Его учениками. Но помешало им их суемудрие.

Народ иудейский не способен был глубоко анализировать и правильно понимать вражду фарисеев к явившемуся Чудотворцу и Учителю, а склонен был слепо повиноваться своим вождям — и потому оказался способным восстать даже на Того, Кто творил только добро, пред Кем весь народ благоговел, Кого собирався провозгласить своим царем.

Вот в чем причина, что иудейский народ восстал на своего Мессию, своего Спасителя, пришествие Которого было предвозвещено пророками. Люди, мало внимательные к путям Божиим, заглушившие в себе высшие духовные потребности, не узнали в новом Учителе Спасителя мира и, по наущению своих вождей, предали Его на позорную жестокую смерть...

Господь знал, что приблизилось время Его Искупительных страданий. Его последние беседы с учениками направлены к тому, чтобы подготовить учеников к предстоящей разлуке и в некоторой степени объяснить необходимость принесения Им Жертвы. *Истинно, истинно говорю вам: если*

пшеничное зерно, пав в землю... умрет, то принесет много плода (Ин. 12, 24). Так Христос дает апостолам понять, что Ему предстоит умереть за людей, дабы даровать им плоды жизни вечной. Для этого Он и пришел на землю...

Мы видим, что в Гефсимании Христос несколько раз обращался к Своему Небесному Отцу: *Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия* (Мф. 26, 39), — показывая этим, что Он знает, какие страдания ожидают Его. И молится Он, как мы знаем, до кровавого пота... Но через некоторое время Он опять обращается к Богу: *Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня... да будет воля Твоя* (Мф. 26, 42).

Мы обычно вспоминаем о страданиях Господа на Кресте, о Его телесных страданиях и мало обращаем внимания на Его душевные муки и борения. А ведь именно они показывают нам, как тяжел Крест Голгофский. Мы скорбим о том, что ученики Христа оставили Его одного на суде у Пилата и на Голгофе. Но они оставили Его еще гораздо раньше — уже в Гефсимании Он был одинок. Он просил самых Своих близких, Петра, Иакова и Иоанна, бодрствовать вместе с Ним и молиться Отцу Небесному. Но они спят...

Мы удивляемся тому, что ученики Его спали, несмотря на то, что Господь просил их бодрствовать с Ним. Но они ведь в то время не знали, что их Учитель вскоре будет предан на смерть. Не знали и того, что Он по человеческому естеству Своему тяжело страдает и нуждается в сочувствии и поддержке со стороны друзей. Если бы они знали об этом, то, конечно же, бодрствовали бы и были бы готовы защитить своего Господа.

А вот мы с вами, дорогие, знаем и смысл, и цель добровольных страданий Христа. Однако мы не бодрствуем во имя Его. Не спешим защитить, если при нас хулится всечестное имя Его. А ведь каждый из нас хорошо знает, что Христос Спаситель пострадал за весь род человеческий. И за меня, окаянного, тоже пострадал, чтобы моя душа никогда не умирала, а после временной земной жизни моей переселилась в вечное Небесное Царство, которое открыл для нас безвинный Страдалец, Спаситель наш Христос Господь...

Из Гефсимании Христос Спаситель идет на суд к первосвященникам, к Пилату и затем на Голгофу. К душевным страданиям Его прибавляются и физические муки. Но все терпеливо и молча переносит Господь. Он оставлен всеми близкими. Апостолы в страхе разбежались. Не пошел вместе с Ним на суд к Пилату никто из тех, кто так еще недавно «ходил вслед Его» (ср.: Мк. 9, 38; Ин. 6, 66 и др.), слушал слова

Божественного учения, видел чудеса, творимые Им. Никто не пришел к Пилату, чтобы свидетельствовать о Нем в Его защиту.

Даже апостол Петр, этот пылкий ученик Христов, который при прощальной беседе уверял своего Учителя: «Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь! Даже если мне предстояла бы смерть — я не отрекусь от Тебя!» (см.: Мф. 26, 33, 35), — трижды с клятвой произнес отречение. Но любвеобильный Господь — без осуждения, но с состраданием к немощи человеческой, кротко, хотя и с укором — взглянул на Своего ученика. И этого кроткого взгляда апостол Петр не мог забыть всю жизнь. Сознав свой грех, раскаявшись в нем, Петр безбоязненно нес всюду свидетельство об истине Христовой...

И вот Господа осудили и пригвоздили ко Кресту, этому страшному и позорному орудию казни. И как бы усиливая позор, рядом поставили еще два креста, на которых распяли двух действительно злодеев.

Толпа людей, окружавшая эти кресты, произносит злые насмешки и надругательства по отношению к Распятому Христу. На разбойников никто не обращает внимания. А Он, Святой Страдалец, тихо молится за распинателей Своих. И что же мы видим? Как будто Господь лишен уже всякой возможности проповедовать, учить, творить дела милосердия: Он пригвожден ко Кресту и физически изнемогает от тяжелых ран... Но Его молитва за распинателей и здесь совершает великое чудо — чудо просвещения души разбойника, распятого на соседнем кресте.

Разбойник, иначе — злодей. Сердца же злодеев мрачны, полны стремления к злу и преступлениям. И вот он, сам страдая и видя страдания других распятых, вдруг слышит, что Христос молится за причинивших Ему столько зла: *Отче! прости им: не ведают бо, что творят...* (Лк. 23, 34). И эта кроткая молитва изумила и потрясла его душу. Она произвела внезапную перемену в его сердце, в его мыслях. Он понял: так поступать не может обычный человек. Так молиться за врагов Своих, прощать их может только Бог. И всем своим обновленным сердцем, всей изменившейся душой, он почувствовал и признал в Распятом Бога: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем!» (см.: Лк. 23, 42). И услышал в ответ: *днесь со Мною будеши в рай* (Лк. 23, 43).

Не только разбойник в своей душе почувствовал облегчение от этого. Его смелое исповедание как Бога и Небесного Царя Распятого и всеми хулимого в какой-то степени смягчило и страдания Самого Христа. Слова его явились как бы целительным бальзамом для истрадавшей души

Христа. Ведь в защиту Господа никто не выступил. Его только обвиняли и поносили.

Правда, среди толпы была небольшая группа женщин, всем сердцем преданных Христу. Их пламенная преданность победила страх. Поистине геройская душа живет в женщине! Страх не преградил им дорогу. Они вместе с Богородицею пробрались сквозь толпу и встали близ Креста. В безмолвной скорби смотрели они на печальное зрелище, на их любимого Учителя. Они не давали Спасителю обещаний никогда не покидать Его, как это делали некоторые из Его учеников. Но вот они здесь, при Кресте, а тех учеников нет. Только один любимый ученик Христа, Иоанн Богослов, стоит рядом с Богородицею...

Мы знаем, что так угодно было Божественной воле. Но наше сердце, сердце человека, остается как бы неудовлетворенным: неужели не было никого из людей, кто бы решился сказать доброе слово о Господе пред Его судьями, кто бы свидетельствовал в Его защиту!.. Нас поражает зрелище неблагодарности, ослепления, безумия и жестокости современников Христа. Нас изумляет та злоба и ожесточение, с которыми и архиереи, и книжники, и народ преследовали Праведника. Поражает то неистовство и безумие, с которыми толпа кричала Пилату: *распи, распи Его!* (Лк. 23, 21).

Озлобленность иудеев была так велика, что привела в недоумение даже язычника Пилата. Не найдя за Христом вины, Пилат пытается отпустить Его, пытается пробудить в иудеях уж если не сознание их ошибки, то хотя бы простое человеческое сострадание к ни в чем не повинному человеку. Он умывает перед толпой руки в знак того, что неповинен в смерти Праведника. Но это вызывает еще большее озлобление, и толпа вопиет: *Кровь Его на нас и на чадех наших* (Мф. 27, 25)!..

Не эти ли же люди так недавно следовали за Ним толпами, слушали Его учение, приносили к Нему своих больных, и Он исцелял их?.. Не эти ли люди за несколько дней перед сим встречали и провожали Его восторженными криками: *осанна Сыну Давидову!* (Мф. 21, 9)?..

Как эти люди могли забыть Его знамения и чудеса, Его высокое учение?..

А безгрешный невинный Страдалец кротко просит Своего Небесного Отца: *Отче, отпусти им: не ведают бо, что творят* (Лк. 23, 34). Молит Господь Отца Своего за тех, кто предал Его на Распятие. Молит за тех, кто распинал Его, исполняя повеление начальников, а сами, возможно,

и действительно не знали, Кого они распинают. Молитесь, имея в виду и нас с вами, дорогие мои, ибо и мы продолжаем распинать Его грехами своими...

Всякий раз эта трагедия производит огромное впечатление на нашу душу, вызывает сокрушение о наших грехах. Проверим себя, дорогие мои! Иудейский народ не знал истины. А мы ее знаем! Мы крещены и просвещены Духом Святым. От дней нашего детства мы хорошо знаем, что такое добро и что зло. И, зная это, мы часто сознательно идем по пути греха.

Христос Спаситель за всех грешников принял позорнейшие страдания и смерть. Он распростер на Кресте пречистые Свои руки для того, чтобы собрать в объятия Свои всех грешников земли, желающих через покаяние вернуться в лоно Отчее. Лишь бы сознание своих грехов и раскаяние было в нас таким же глубоким и искренним, как у Петра и у благоразумного разбойника...

Но для этого мы должны подражать благоразумному разбойнику в покаянии и Христу Спасителю в прощении тех, кто нас обидел. Без этого не дерзнем обращаться с мольбой ко Кресту. Не только на отвергшегося Петра смотрит с укором Господь. Вместе со Словом Божиим в сердце каждого человека проникает взор Христов. Он смотрит в душу человека, называющего себя верующим, но своей жизнью не свидетельствующего о Боге. Глубоко смотрит в наши души Господь. В Его взоре нет гнева, нет угрозы, нет даже упрека, а одна бесконечная любовь, одна бесконечная жалость к состоянию нашего сердца...

Вот сейчас, в конце службы, мы будем подходить поклоняться и лобызать Распятие. Подойдем к Кресту Христову с благоговением, со слезами припадем к Нему. И пусть каждый из нас в душе своей и своим сердце со всей честностью и искренностью сравнит: что сделал для нас наш Спаситель — и что я делаю для Него. Является ли моя личная жизнь свидетельством истины, в которую я верю? И если кто обнаружит в себе, что нет в нем любви и милосердия, что не хранит он правды и чистоты, если те грехи, которые Христос пригвоздил ко Кресту, он вновь снимает со Креста и полагает в свою душу и сердце, то знайте: сколько бы вы ни поклонялись пред Крестом, сколько бы ни лобызали язвы Христовы, подобных людей ожидает справедливое осуждение.

И дай Бог нам выйти сегодня из храма с обновленными душами, с сердцами, полными любви, с твердым намерением жизнью своей подражать Христу Спасителю.

Аминь.

Слово 3-е

В скорбный час скорбных воспоминаний слышится нам слово умученного Христа Господа, сказанное Им апостолам в тягостный час Его прощальной беседы на Тайной Вечери,— слово грустного упрека, сила которого относится ко всем временам, ко всем верующим: *Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня единого оставите* (Ин. 16, 32).

Как скоро и как до конца исполнилось слово Спасителя! Довольно было Его врагам издать приказ: «Если кто узнает, где Он будет, то объявил бы, чтобы взять Его» (см.: Ин. 11, 57),— довольно было такого приказа, чтобы все оставили Его.

Оставили те, которые так недавно, в столь великом множестве и с таким усердием, ходили за Ним и слушали Его учение; оставили и те, которые, можно сказать, только вчера встречали Его с ваиями, как Царя, и зывали: *Осанна!.. Осанна!* (Мф. 21, 9, 15; Мк. 11, 9, 10; Ин. 12, 13). Оставили и те, которые были Им благодетельствованы чудесами исцелений. Тайно Он вынужден был совершить пасхальную вечерю; одиноко томился и тужил Он в Гефсимании в непостижимом для сотворенного ума страдании и борении за вековой грех людей. О, если бы взвешены были все скорби и вопли Его! Они, по слову страдальца ветхозаветного, перетянули бы песок морей... (ср.: Иов 6, 2–3). Но тут хоть вблизи Его ученики. А дальше, дальше что видим? Один предал, другие спали, еще один отрекся, испугавшись рабыни, и, наконец, все разбежались! На Кресте один Он истоптал точило гнева Божия за грех мира; один пред лицом неба и земли висел Он на позорном древе, объятый смертными муками, окруженный не друзьями и учениками, а врагами и хулителями.

Не станем осуждать робость и трусость учеников Христовых. Ведь они видели только Его бесславную смерть, но не видели еще Воскресения... Когда же узрели они Христа Воскресшего, тогда их мужеству и дерзновению не было предела; тогда *во всю землю изыде вещание их и в концы вселенная глаголы их* (Пс. 18, 5; Рим. 10, 18); тогда муками, кровью и смертью искупили они былые колебания, слабость и малодушие, засвидетельствовали непререкаемым свидетельством жизни и смерти свою

верность Христу. Язвы Господа Иисуса непрестанно носили они на теле своем; пред языками и царями возвестили они славу Его.

Да, не будем после этого осуждать учеников Христовых. *Себе плачьте*, — говорит Господь Иисус, идущий под крестною ношей на Голгофу, — *себе плачьте и чад ваших...* (Лк. 23, 28). Обратимся же к себе, к своей совести, поищем каждый ответа на страшный вопрос: мы — не изменяем ли Христу? Мы — не предаем ли Его? Не отрекаемся ли от Него? Мы — не оставляем ли Его и ныне одиноким среди нашего видимого многолюдства верующих?

А ведь у нас не меньше, если не больше, чем даже у апостолов, побуждений хранить Ему верность. Мы знаем о Его Воскресении, о Его Божестве, о Его победе над смертью; мы видели на пространстве двух тысячелетий победу Его и над злом всего мира; видели и видим блистающий свет Его учения, которое принесло спасение погибшим, преобразование, непрестающее нравственное преобразование мира: и отдельных людей, и всего человечества со всеми его семейными, общественными и государственными отношениями.

Но малодушие и робость, уже ничем не объяснимые и непростительные, нередко толкают нас на измену Христу. Мы молчим о своей вере, мы прячем ее глубоко в сердце, когда кругом нас раздаются хулы, издевательства и насмешки над христианством, когда учение Христа дерзко искажается и перетолковывается для прикрытия низменных страстей человеческих.

Мы готовы отречься от Христа, когда жалкая рабыня — лжеименная безбожная наука, сама во всем зависимая, сама не обладающая истиной, спрашивает нас язвительно и укоризненно, как Петра: и ты с Иисусом Назарянином? По духу и веянию моды, рабски покорные мнению большинства, мы принимаем сочувственно такие учения, такие течения мысли и жизни, в которых заведомо нет ни единого помысла, ни единого слова о религии и христианстве. Как Пилат, мы не смеем настоять на своем решении защитить Иисуса, и, снисходительно объявив Его невиновным в неурействах жизни, обвинив во всем и обрекши на страдание тело Его — Церковь, мы отступаем пред говором и угрозой толпы, забывая, что этим Самого Иисуса Христа мы отдаем на пропятие.

О, толпа, общественные вопли, общественное мнение, власть улицы, голос большинства! — вот где страшный идол современности, вот кроваво-жадный Молох, который пожрал, поपालил и истребил столько святых порывов, столько высоких стремлений и истин! Не знал Пилат, не видел, как составилось то большинство, которого он так испугался, которое

осудило Христа на Крест и вопило: *Возьми, возьми, распни Его* (Ин. 19, 15)! Не знал он, что в этой толпе несомненно присутствовали те же, что пять дней назад взывали Осужденному: «Осанна!» Не видел он, как в толпе ходили подстрекатели, слуги безбожных руководителей народа, и склоняли людей требовать казни Иисуса — то клеветою на Него, то запугиванием и предречением бедствий, то угрозами, то подкупам. *Наустиша народы* (Мф. 27, 20)!

Вот оно, большинство — безличное, безответственное, шаткое и неустойчивое, добыча первого искусного говоруна и ловкого подстрекателя! Не управляемое высшим законом веры и нравственности, движимое только земными выгодами и интересами, оно отвергло духовное Царство Мессии и заменило его мечтаниями о царстве земном, оно безумно накликало вечный позор и гибель на народ, некогда богоизбранный: *Кровь Его на нас и на чадех наших* (Мф. 27, 25)...

Настойчиво, властно просится в душу потребность обратить теперь слово и мысль от этого народа, присудившего Христа на смерть, к нашему родному народу в переживаемые им ныне важные дни. Дни не только важные, но страшные, роковые, решающие судьбу Родины. Кому теперь вручит народ наш свою жизнь: верующим или неверующим? Устами своих избранников будет ли он взывать: «Осанна!», — или будет вопить: «Распни Его!»? Сохранит ли он при новом строе своей государственной жизни прежнее стремление: посреди своего царства земного, человеческого, искать осуществления задач, целей и законов Царства Небесного и Божиего, все рассматривать при свете Высшей правды, под руководством Церкви Православной, — или станет помышлять лишь о хлебе едином, останется только при земных интересах? Пребудет ли он верным Иисусу, или опять суждено исполниться скорбному слову Христову: *Меня единого оставите* (Ин. 16, 32)?

Вопросы страшные. Родина наша вступает на новый путь жизни, пред нами впереди — новая Россия...

Прости, прости, старая, тысячелетняя Россия! На наших глазах судили, осудили тебя и приговорили к смерти... Грозные и беспощадные судьбы заплевали твое лицо и не нашли в тебе ничего доброго. Суд был строгий, неумолимый и беспощадный. Все слилось в один вопль: «Возьми, распни!»

Знаем мы, что ничто человеческое тебе не чуждо; знаем, что много было у тебя недостатков. Но и то мы ведаем и видим, что ты соделала Русь Святою, а народ свой — богоносцем, пусть не в осуществлении,

но в вечном, неумирающем идеале народной души; ты породила и воспитала великий народ, сохранив его в горькой доле, в горниле исторических испытаний чрез целый ряд веков; ты породила и воспитала сонм святых и праведных; ты не погибла под ударами, под тяжкими ударами судьбы, но крепла в них, сильная верою. С сей верою, в великой мощи духа, ты перенесла все тяготы, и все же создала, и нам завещала и оставила великую страну. За все это тебе земной благодарный поклон.

Будущая, новая жизнь России неизвестна. Но ход ее для нас, верующих, представляется совершенно ясным. Он всецело будет зависеть от того, со Христом ли останется народ наш, или откажется от Него, пойдет ли за Ним, или Его единого оставит. Не формы жизни, не формы правления спасают народ, а семя свято, люди верующие и благочестивые, те, что не преклоняют колена пред современным Ваалом, как во дни Илии (ср.: 3 Цар. 19, 18; Рим. 11, 4); уважение к нравственному закону, внутреннее христианство, послушание Церкви — вот что сохранит и укрепит всякое общество и государство. А народ, забывший о Небе, недостоин жить и на земле.

Хочется молить со слезами, молить Божественного Икупителя: воскресни, Боже, суди земли нашей христианской, царствуй в ней во веки! Даруй нам в правление мужей крепкой веры, одухотворенного разума, глубокого благочестия, помнящих, что семя свято — стояние мира, что «праведность возвышает народ, а упадают племена чрез грехи» (см.: Притч. 14, 34).

Да не оставит народ наш Христа Господа, да не оставит Его единым!..
Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты царствуеши во веки!

Аминь.

Слово 4-е

«Глагола им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в ночь сию, ибо писано: поражу пастыря и рассеются овцы стада» (см.: Мф. 26, 31).

Могли ли помыслить ближайшие ученики Христа, что это сказано и о них тоже?!

Хорошо им было со Христом. Возвышенные чувства наполняли их сердца, когда они пребывали вместе с Ним до Его Крестных страданий.

Они взирали на Господа своими простыми очами, они располагались к своему Божественному Учителю любовью и по-детски восторженно относились к тем делам, которые совершал Христос Спаситель на земле.

Радостно им было видеть, как, по слову Господа, закинутая сеть чудесным образом наполнилась множеством рыб. Радостью отозвались их сердца, когда Господь наплатил пять тысяч человек пятью хлебами, а четыре тысячи человек семью хлебами и двумя рыбами. Радостно им было смотреть и удивляться, как Его Божественная сила проявляется в мире физическом, исцеляя больных и воскрешая мертвых. И хотя их сердца были объаты страхом, апостолы все же не могли не догадываться, что пред ними не простой человек, а именно Богочеловек. *Кто это, что и ветры и море повинуются Ему?* (Мф. 8, 27) — в трепете спрашивали они самих себя, когда Господь укротил на Галилейском море взбушевавшиеся волны. Они приходили к убеждению, что их Учитель всемогущ, потому что своими очами видели чудо, совершившееся в городе Наине, где Господь из жалости к вдовице воскресил ее сына.

Неизреченной сладостью наполнились сердца апостолов, когда Господь на горе Фаворской преобразился пред ними и явил славу Своего Божества. В несказанный восторг и восхищение пришли их сердца, когда на их глазах Господь проявил Свою силу и благодать над Лазарем четверодневным, воскресив его от мертвых. Созерцали они торжественный вход в Иерусалим своего Учителя и Господа. И видя, сколь дивны, сколь непостижимы дела Спасителя на земле, они пришли к твердому убеждению, что ничто печальное, ничто оскорбительное не может коснуться Христа.

Но тогда Христос был рядом с ними, а значит — с ними был Свет, о котором Господь не раз напоминал им: «Ходите во свете, пока есть свет, да будете сынами света, чтобы не объяла вас тьма» (см.: Ин. 12, 35–36).

И апостолы в те дни воистину «ходили во свете» со своим Божественным Учителем и Господом, думая, что никогда не наступит ночь; они полагали, что отныне им всегда будет радостно, что скоро, скоро наступит обетованное Царство Божие, о котором некогда Господь возвещал чрез Своих пророков. Но они, конечно, ошиблись. Ночь, страшная ночь, уже приближалась. И об этой таинственной ночи предвозвестил Господь: «В сию ночь все вы соблазнитесь о Мне» (см.: Мф. 26, 31).

Апостол Петр, равно как и другие апостолы, не мог с этим согласиться. На Тайной Вечери он заверял Христа: «Господи, мы с Тобою готовы на смерть, мы положим жизнь свою за Тебя!» (ср.: Мф. 26, 35;

Мк. 14, 31; Лк. 22, 33; Ин. 13, 37). Но апостолы еще не познали своей немощи; не могли они представить и тех Крестных Страданий, для которых Господь сошел на землю, чтобы спасти человечество.

Страшная ночь наступила. Вот уже Иуда ведет богоубийцу в Гефсиманский сад, где молился Спаситель. В Гефсиманском саду Свет встретился с тьмою. Встретился — и предал Себя на растерзание тьмы. Тьма как бы объяла Свет, и апостолы увидели, что этот Свет как бы померк. И когда они увидели сие, тогда все их убеждения, все их утверждения и надежды о Христе, соприкоснувшись с областью зла, с областью греха, начали рушиться, так что действительно стали исполняться слова Христовы: все соблазнились о Нем. В это время в сердцах и умах апостолов возникали сомнения: Кто же пред ними был, Кто же Тот, с Кем они трапезовали, от Кого они получали учение и глаголы Вечной Жизни? Он был Светом для них. А теперь?

Прежде апостолы знали, что Христос имеет власть скрыться от преследователей. Так уже было в Назарете, когда люди хотели схватить Его и сбросить с горы, а Христос, как сказано в Евангелии, *пройдя посреди них, удалился* (Лк. 4, 30). Тогда Он проявил чудесную силу Свою, но почему же теперь Он предается в руки беззаконников, позволяет прикоснуться к Своим пречистым устам скверным устами предателя Иуды? Почему Этот Божественный Свет предает Себя добровольно на растерзание озлобленной толпе? Почему?

Так одно за другим возникли сомнения в сердцах апостолов. И, конечно, они бы могли окончательно погибнуть, потеряв всякую веру во Христа, если бы не пришла на помощь им Божественная сила, если бы не явился им Сам Господь, Который, поправ смерть, «смертию смерть разрушив», восторжествовал над ней и явился Своим ученикам, убеждая и утверждая их в жизни вечной.

Вот, возлюбленные братья и сестры, каким тяжелым испытаниям подверглись святые апостолы в ту печальную ночь. Такая печальная ночь наступает подчас и в нашей жизни. Бывает иногда так: творим мы добро, Божественный Свет освещает наши души, и кажется, что никогда не коснется наших сердец та или иная скорбь, то или иное разочарование.

Но вот Господь ниспосылает нам ночь испытаний. Ниспосылает для того, чтобы тверже и крепче стала наша добродетель. А мы, по своей немощи, оказавшись в объятиях этой скорби, подчас колеблемся и в душе своей говорим: «Господи, ну где же Ты? Куда Ты скрылся от нас? Ты видишь,

как зло борет нас, истязает, удаляет от Тебя. Где Ты, Сладчайший Иисусе? Где же Твоя мощь, где Твоя сила, которая покрыла бы нас от всякой печали?!»

И, конечно, если бы, испытав нас, Господь не посылал нам в нужное время Божественную помощь, то все наши добрые начинания, все добрые чувства растворились бы среди облака зла и лжи. Однако Господь не оставляет Своих истинных последователей и тех, кто творит добро ради добра. Божественная помощь приходит и разрушает зло и сообщает делателю добра утешение, возвышение, теплоту. Тогда-то мы и осознаем, что Господь всегда был недалеко от нас. Он только наблюдал за нашей немощью, испытывая твердость наших убеждений.

Итак, возлюбленные братья и сестры, не устрашайтесь, если постигнет нас ночь испытаний! Да не поколеблется сердце ваше! Веруйте во Христа, веруйте в Его любовь и милосердие, веруйте в Его помощь, ниспосылаемую нам ради веры нашей. Творите добро ради добра! Поклоняйтесь пречистым Страданиям Христовым, склоняйте свою голову пред Крестом Его! Кровь Господа омывает нас и ведет к Вечной Жизни во Христе Иисусе Господе нашем, Которому со Отцем и Святым Духом подобает честь и поклонение во веки веков.

Аминь.

Содержание

Предисловие

Чинопоследование пассив: исторический очерк и порядок совершения	3
---	---

Чинопоследование пассив

Пассив, или Последование с акафистом Божественным Стражем Христовым	11
Акафист	15
Евангелие от Матфея	42
Евангелие от Марка	62
Евангелие от Луки	79
Евангелие от Иоанна	97
Молитвы	112

Проповеди

Слово 1-е	125
Слово 2-е	130
Слово 3-е	136
Слово 4-е	139

ПАССІА,
и҃и чинопослѣдованіе съ акаѳистомъ
бжѣственнымъ стрѣмъ хрѣтѣвымъ

*При подготовке данного издания были использованы
следующие книги:*

- Святое Евангелие. М., изд. Московской Патриархии, 1984.
Святое Евангелие. М., Синодальная тип., 1912.
Триодь Постная. Ч. 1, 2. М., изд. Московской Патриархии, 1992.
Часослов. М., Изд-во Московской Патриархии, 1998.
Иннокентий (Борисов), архиепископ Херсонский и Таврический. Сочинения. Т. 10.
М.–СПб., изд. тов-ва М. О. Вольф, 1901.
Служба с акафистом Божественным Стрaстем Христовым. Киев, тип. Киево-Печерской
Лавры, 1899. Репринт: М., Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского
института, 1995.
Собрание акафистов с канонами. Т. 1. М., Синодальная тип., 1897.

Богослужебный текст набран гарнитурой «Кириан»

Редактор *Л. П. Медведева*. Консультанты *протоиерей Борис Малевич*, *иеромонах Лавернтий (Добья)*,
иерей Игорь Белов, *П. В. Уржумцев*. Разработчик гарнитуры «Кириан» *Г. А. Иванов*. Набор
и сканирование *В. А. Кокорин*, *А. А. Серова*. Корректоры *З. О. Пидемская*, *Т. К. Четвергова*.
Технические редакторы *Т. В. Булатова*, *М. В. Суханова*. Художник *В. Г. Первов*. Компьютерная
обработка художественного оформления *Ю. Л. Шинкаренко*. Компьютерная верстка *А. В. Терентьев*.

Богослужебное издание

Подписано в печать 11.12.2012. Формат 70x108/32. Печать офсетная. Тираж 3 000 экз. Заказ №9453
Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. 119435, Москва, Погодин-
ская ул., д. 18. *Оттoвый oтoел*: (499) 246–20–85, 246–52–08. *Магaзин*: (499) 245–30–68, 245–73–75.
Сaйт Издaтeльствa: www.rpop.ru; *E-mail*: divbooks@rop.ru

При участии ООО Агентство печати «Столица»
www.apstolica.ru; e-mail: apstolica@bk.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

